

HDIM.IO/114/06
4 October 2006
Russian

Исследование, посвященное обыч- ному международно- му гуманитарному праву: лучше пони- мать и полнее соблю- дать нормы права во время вооруженного конфликта

Жан-Мари Хенкэртс*

Жан-Мари Хенкэртс – юридический советник юридического отдела Международного Комитета Красного Креста. Он возглавляет проект МККК по обычному международному гуманитарному праву. Двухтомник, посвященный обычному международному гуманитарному праву, под редакцией Жана-Мари Хенкэртса и Луизы Досвальд-Бек недавно вышел в издательстве Cambridge University Press.

Краткое содержание

В статье излагаются причины, по которым МККК по просьбе Международной конференции Красного Креста предпринял исследование, посвященное обычному международному гуманитарному праву. Авторы описы-

* Автор благодарит Эрика Монжлара за помощь в подготовке этой статьи, а также Луизу Досвальд-Бек и коллег из юридического отдела за целый ряд полезных замечаний. Мнения, высказанные в настоящей статье, отражают точку зрения автора и не обязательно совпадают с позицией Международного Комитета Красного Креста.

вают методiku исследования и его структуру, приводят его основные выводы, не ставя перед собой задачи полностью раскрыть и проанализировать последние.

Введение

За 50 лет, прошедших с момента принятия Женевских конвенций 1949 года, почти все континенты становились ареной конфликтов, многочисленность которых вызывает озабоченность. В течение этого времени четыре Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним 1977 года предоставляли правовую защиту лицам, не участвующим или прекратившим участвовать непосредственно в военных действиях (раненым; больным; потерпевшим кораблекрушение; лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, и гражданским лицам). При этом отмечались многочисленные нарушения этих договоров, в результате которых гибли и страдали люди. Этого можно было бы избежать, если бы международное гуманитарное право лучше соблюдалось.

По общему мнению, нарушения международного гуманитарного права имеют место не потому, что плохи его нормы, а, скорее, из-за нежелания их соблюдать, недостаточности правоприменительного механизма, из-за того, что в некоторых ситуациях не вполне ясно, как их следует применять, и, наконец, из-за незнания этих норм политическими лидерами, командирами, комбатантами и населением вообще.

На Международной конференции по защите жертв войны, состоявшейся в Женеве в августе–сентябре 1993 года, обсуждались различные методы борьбы с нарушениями международного гуманитарного права. Рекомендаций относительно выработки новых договорных положений там сделано не было, зато в единогласно принятой Заключительной декларации участники Конференции подтвердили «необходимость более эффективного выполнения положений международного гуманитарного права» и призвали правительство Швейцарии созвать неограниченную по составу межправительственную группу экспертов для изучения практических средств содействия наиболее полному уважению и соблюдению этого права, а также подготовить доклад для представления государствам–участникам следующей сессии Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца»¹.

1 Международная конференция по защите жертв войны, Женева, 30 августа – 1 сентября 1993 года, Заключительная декларация, *Международный журнал Красного Креста*, январь–февраль 1996, № 8, с. 82.

На встрече Межправительственной группы экспертов по защите жертв войны, которая состоялась в Женеве в январе 1995 года, был принят ряд рекомендаций, призванных повысить уважение к международному гуманитарному праву, в том числе посредством принятия превентивных мер, способных обеспечить лучшее знание и более эффективную имплементацию МГП. В Рекомендации II эксперты Межправительственной группы рекомендуют, чтобы:

– МККК было предложено подготовить при содействии специалистов в области МГП, представляющих различные регионы и разные правовые системы, а также при участии консультантов от правительств и международных организаций доклад об обычных нормах МГП, применимых в вооруженных конфликтах международного и немеждународного характера, а также распространить этот доклад среди государств и компетентных международных организаций².

В декабре 1995 года XXVI Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца поддержала эту рекомендацию и официально поручила МККК подготовить доклад об обычных нормах гуманитарного права, применимых во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов³. И вот почти десять лет спустя, в 2005 году, после углубленных изысканий и широких консультаций этот доклад был опубликован в виде исследования об обычном международном гуманитарном праве⁴.

Цель

Исследование об обычном международном гуманитарном праве имеет целью снять ряд проблем, связанных с применением договорного международного гуманитарного права. Договорное право хорошо развито и охватывает множество аспектов ведения войны, предоставляя защиту целому ряду категорий лиц и ограничивая дозволенные средства и методы ведения военных действий. Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним содержат подробно расписанный режим защиты лиц, которые не участвуют или прекратили непосредственно участвовать в боевых дей-

2 Встреча Международной группы экспертов по защите жертв войны, Женева, 23–27 января 1995 г., Рекомендация II, *Международный журнал Красного Креста*, январь–февраль 1996, № 8, с. 84.

3 XXVI Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, Женева, 3–7 декабря 1995 г., Резолюция I: Международное гуманитарное право: от права к действию. Отчет о деятельности по выполнению решений Международной конференции по защите жертв войны, *Международный журнал Красного Креста*, январь–февраль 1996, № 8, с. 58.

4 Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, 2 volumes, Volume I. Rules, Volume II. Practice (2 Parts), Cambridge University Press, 2005.

ствиях. Эта регламентация средств и методов ведения военных действий восходит к Санкт-Петербургской декларации 1868 года, Гаагским положениям 1899 и 1907 гг. и Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения на войне газов, а в недавнем прошлом получила развитие в Конвенции 1972 года о биологическом оружии, Дополнительных протоколах 1977 года, Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия и пяти протоколах к ней, Конвенции 1993 года о химическом оружии и Оттавской конвенции 1997 года о запрещении противопехотных мин. Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта детально регламентирована Гаагской конвенцией 1954 г. и ее двумя Протоколами. Принятый в 1998 году Статут Международного уголовного суда содержит, среди прочего, перечень военных преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС.

Однако есть два фактора, серьезно препятствующие применению этих договоров в современных вооруженных конфликтах. Именно это делает полезным и даже необходимым исследование об обычном международном гуманитарном праве. Во-первых, договоры связывают только ратифицировавшие их государства. Это означает, что различные договоры по международному гуманитарному праву применяются или не применяются в конкретных вооруженных конфликтах в зависимости от того, какие договоры были ратифицированы вовлеченными в них государствами. Четыре Женевские конвенции 1949 года были ратифицированы почти всеми государствами мира, но этого нельзя сказать об остальных договорах по международному гуманитарному праву. Даже эффективность Дополнительного протокола I, ратифицированного более чем 160 государствами, в настоящий момент оказывается сниженной ввиду того, что не все государства, противоборствующие в международных вооруженных конфликтах, являются его участниками. Аналогичным образом, не все государства, на территории которых имеют место немеждународные вооруженные конфликты, находятся в числе почти 160 государств, которые ратифицировали Дополнительный протокол II. В этих вооруженных конфликтах немеждународного характера статья 3, общая для всех четырех Женевских конвенций, часто является единственным применимым положением договорного гуманитарного права. Таким образом, цель исследования состояла прежде всего в том, чтобы определить, какие нормы международного гуманитарного права стали частью обычного международного права и потому связывают все стороны в конфликте независимо от того, ратифицировали они или нет договоры, содержащие эти или аналогичные положения.

Во-вторых, гуманитарное договорное право не регламентирует с достаточной степенью детализации значительную часть происходящих

в наши дни вооруженных конфликтов, то есть немеждународные вооруженные конфликты, к которым применимо значительно меньшее число договорных норм, чем к международным конфликтам. На немеждународные вооруженные конфликты распространяется действие лишь ограниченного числа договоров, а именно, Конвенции о конкретных видах обычного оружия с поправками, Статута Международного уголовного суда, Оттавской конвенции о запрещении противопехотных мин, Конвенции о химическом оружии, Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Второго протокола к ней, а также, как указывалось выше, Дополнительного протокола II и статьи 3, общей для всех четырех Женевских конвенций. Общая статья 3, конечно, имеет основополагающее значение, но она устанавливает лишь самые минимальные стандарты. Дополнительный протокол II является полезным дополнением к общей статье 3, но и он менее детализирован, чем нормы Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, регламентирующие международные вооруженные конфликты.

Дополнительный протокол II содержит всего 15 статей, касающихся существа вопроса, а не формы, в то время как в Дополнительном протоколе I их более 80. Конечно, дело не только в количестве, но и количественные факторы достаточно рельефно показывают разницу в договорно-правовой регламентации международных и немеждународных вооруженных конфликтов, особенно в том, что касается подробно расписанных норм и детальных определений. Так что второй целью исследования было определить, регулирует ли международное обычное право немеждународные вооруженные конфликты с большей степенью детализации, чем договорное право и, если да, то насколько.

Методика

В Статуте Международного суда международное обычное право определяется как «всеобщая практика, признанная в качестве правовой нормы»⁵. Чтобы какая-либо норма стала международным обычаем, требуются, как это широко признается, два элемента, а именно, государственная практика (*usus*) и убежденность в том, что данная практика обязательна, запрещена или разрешена – в зависимости от характера нормы – с точки зрения объективного права (то есть представляет собой *opinio juris sive necessitatis* – юридически обязательную норму). В постановлении по Делу о континентальном шельфе Международный суд заявил: «аксиомой является то, что

5 Статут Международного суда, статья 38 (1)(b).

элементы обычая в международном праве нужно искать прежде всего в практике и *opinio juris* государств»⁶. Точное значение и содержание этих элементов стали предметом широких дискуссий в научных кругах. В настоящем исследовании вопрос о том, существует или не существует та или иная норма общего обычного международного права, решался на основании классического подхода, выработанного Международным судом. Его иллюстрацией могут послужить, в частности, Дела о континентальном шельфе Северного моря⁷.

Государственная практика

В связи с государственной практикой возникают два вопроса: во-первых, какая практика способствует образованию международного обычного права (отбор государственной практики) и, во-вторых, устанавливает ли эта практика норму обычного международного права (оценка государственной практики).

Отбор государственной практики

Как физические, так и вербальные акты государств составляют практику, способствующую созданию международного обычного права. Физические акты включают в себя, например, поведение на поле боя, применение определенных видов оружия и обращение с различными категориями лиц. В категорию вербальных актов входят военные наставления, внутреннее законодательство, национальное прецедентное право, инструкции вооруженным силам и силам безопасности, военные коммюнике в период вооруженных конфликтов, дипломатические заявления, заключения государственных юрисконсультов, комментарии правительства относительно проектов договоров, решения исполнительной власти и издаваемые ею правила, выступления в международных судах и на международных форумах, позиция правительства в отношении резолюций международных организаций. Этот перечень показывает, что практика органов исполнительной, законодательной и судебной власти государства может способствовать формированию международного обычного права.

Выработка и принятие резолюций международными организациями или конференциями, а также изложение мотивов голосования тоже являются актами соответствующих государств. Признается, что за редким ис-

6 International Court of Justice, *Continental Shelf case (Libyan Arab Jamabiriya v. Malta)*, Judgment, 3 June 1985, ICJ Reports 1985, pp. 29–30, § 27.

7 International Court of Justice, *North Sea Continental Shelf cases*, Judgment, 20 February 1969, ICJ Reports 1969, p. 3.

ключением резолюции сами по себе не являются обязательными к исполнению, поэтому оценка роли той или иной конкретной резолюции в формировании нормы обычного гуманитарного права зависит от ее содержания, от того, насколько она воспринимается как приемлемая, и от последовательности соответствующей государственной практики⁸. Чем шире поддержка, которой пользуется какая-либо резолюция, тем больше будет ее значение.

Хотя решения международных судов выступают в качестве вспомогательных источников международного права⁹, они не включаются в практику государств, потому что в отличие от национальных судов, международные судебные инстанции государственными органами не являются. Тем не менее решения международных судов важны, поскольку заключение одного из них о том, что норма международного обычного права существует, является весомым аргументом в пользу такого ее восприятия. Кроме этого, благодаря тому, что решения международных судов создают прецедент, эти суды могут также способствовать формированию норм обычного международного права, оказывая влияние на последующую практику государств и международных организаций.

Практика вооруженных оппозиционных групп, такая, например, как кодексы поведения, обязательства соблюдать определенные нормы международного гуманитарного права, и другие заявления, как таковые государственной практикой не являются. Конечно, такая практика может служить доказательством признания соответствующих норм в немеждународных конфликтах, но ее правовая значимость не ясна, и потому ссылки на нее не могут служить доказательством существования обычного международного права. Примеры такой практики приведены во втором томе данного исследования под рубрикой «Иная практика».

Оценка государственной практики

Государственную практику следует взвесить, чтобы определить, обладает ли она достаточной «плотностью» для того, чтобы создать норму обычного международного права¹⁰. Для того, чтобы установить норму обычного международного права, государственная практика должна быть почти еди-

8 Значение этих условий подчеркивалось Международным судом в Консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, 19 July 1996, A/RES/51/45, с.31–32, §§ 70–73).

9 Статут Международного суда, статья 38(1)(d).

10 Определение «плотная» мы позаимствовали у сэра Хамфри Уолдока (Sir Humphrey Waldock, «General Course on Public International Law», *Collected Courses of the Hague Academy of International Law*, Vol. 106, 1962, p. 44).

нообразной, широкой и репрезентативной¹¹. Остановимся более подробно на том, что это означает.

Во-первых, для того, чтобы образовать норму обычного международного права, государственная практика должна быть *почти единообразной*. Это значит, что по существу дела государства не должны действовать вразнобой. Юриспруденция Международного суда показывает, что действия, идущие вразрез с этой практикой и, казалось бы, подрывающие ее единообразие, на самом деле не препятствуют формированию нормы обычного международного права, поскольку действия, идущие вразрез с указанной практикой, осуждаются другими государствами, а правительство соответствующей страны ее отрицает. В результате получается, что через осуждение и отрицание данная норма только подтверждается¹².

Это в первую очередь относится к нормам международного гуманитарного права, активная поддержка которых, несомненно, находит подтверждение в практике государств, но есть и многочисленные примеры нарушений этих норм. Если сторона, совершившая нарушения, ссылается на какие-либо оправдывающие ее действия обстоятельства, а другие государства осуждают эти действия, это никоим образом не ставит под сомнение существование соответствующей нормы. Государства, желающие изменить существующую норму обычного гуманитарного права, должны это сделать через свою официальную практику, заявляя при этом, что они действуют по праву.

Во-вторых, для того, чтобы норма обычного гуманитарного права считалась существующей, требуется, чтобы соответствующая государственная практика была широкой и представительной. Она не обязательно должна быть универсальной – достаточно, чтобы она была распространенной¹³. Нет конкретных требований и относительно количества или доли государств, осуществляющих эту практику. Точный расчет необходимой степени участия невозможен по той простой причине, что критерий в определенном смысле носит, скорее, *качественный*, а не количественный характер. Иными словами вопрос не только в том, сколько государств участвуют в практике, но и в том, какие это государства¹⁴. В постановлении Международного суда по делам о континентальном шельфе Северного мо-

11 International Court of Justice, *North Sea Continental Shelf cases*, op. cit. (примечание 7), p. 43, § 74.

12 См. International Court of Justice, *Case concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States)*, Merits, Judgment, 27 June 1986, ICJ Reports, p. 98, § 186.

13 International Law Association, Final Report of the Committee on the Formation of Customary (General) International Law, Statement of Principles Applicable to the Formation of General Customary International Law, Report of the Sixty-Ninth Conference, London, 2000, Principle 14, p. 734 (hereinafter «ILA Report»).

14 Ibid., commentary (d) and (e) to Principle 14, pp. 736 – 737.

ря говорится, что соответствующей практикой «должны быть охвачены государства, чьи интересы затронуты непосредственно»¹⁵.

Из этой исходной посылки следуют два заключения: (1) если представлены все «особо затронутые» государства, активное участие большинства других государств не требуется – достаточно будет того, что они, как минимум, согласились с практикой «особо затронутых» государств; (2) если «особо затронутые» государства не принимают практику, из нее никогда не вызреет норма обычного международного права, даже если единогласное одобрение не требуется, как это разъяснялось выше¹⁶. Ответ на вопрос, какое государство будет считаться «особо затронутым» в свете международного гуманитарного права, будет различным в зависимости от обстоятельств. Например, в том, что касается применения ослепляющего лазерного оружия, «особо затронутыми государствами» будут выявленные разработчики такого оружия, а также государства, которые потенциально могут пострадать от его применения». Аналогичным образом, «особо затронутыми» будут государства, чье население нуждается в гуманитарной помощи, равно как и государства, часто такую помощь предоставляющие. Относительно любой нормы международного гуманитарного права можно сказать, что страны, участвовавшие в вооруженном конфликте, будут включены в категорию «особо затронутых», если их практика в отношении той или иной нормы, была связана с вооруженным конфликтом. Хотя и в некоторых сферах международного гуманитарного права могут быть «особо затронутые» государства, можно с уверенностью сказать, что все государства юридически заинтересованы в том, чтобы требовать соблюдения международного гуманитарного права всеми государствами, даже если они не являются сторонами в конфликте¹⁷. Кроме этого, все государства могут пострадать от средств и методов ведения войны, примененных другими государствами. Следовательно, рассматривать нужно практику всех государств, независимо от того, являются ли они «особо затронутыми» в строгом смысле.

В исследовании не рассматривается вопрос о том, есть ли юридическая возможность систематически выдвигать возражения против норм международного гуманитарного права. Многие авторы считают, что систематически возражать против норм *jus cogens* нельзя, в то время как другие выражают сомнения относительно актуальности самой концепции систематических возражений¹⁸. Если признать, что существует юридическая

15 International Court of Justice, *North Sea Continental Shelf cases*, *op. cit.* (примечание 7), p. 43, § 74.

16 ILA Report, *op. cit.* (примечание 13), commentary (c) to Principle 14, p. 737.

17 См. *Customary International Humanitarian Law*, *op. cit.* (примечание 4), Vol. I, commentary to Rule 144.

18 Углубленное обсуждение данного вопроса см. в Maurice H. Mendelson, «The Formation of Customary International Law», *Collected Courses of the Hague Academy of International Law*, Vol. 272, 1998, pp. 227–244.

возможность систематически выдвигать возражения, занимающее такую позицию государство должно систематически выдвигать возражения, пока эта норма находится в процессе формирования, и придерживаться этой линии после, а вот становиться на этот путь, когда норма уже закрепи-лась, нельзя¹⁹.

Для формирования нормы обычного международного права, естественно, нужно время, однако определить точно продолжительность периода, который для этого требуется, не представляется возможным. Пожалуй, определяющим фактором здесь будет накопление практики достаточной «плотности» в плане единообразия, широты и репрезентативности²⁰.

Opinio juris

Требование *opinio juris* для установления существования нормы обычного международного права соотносится – с юридической точки зрения – с убежденностью в том, что соответствующая конкретная практика осуществляется «по праву». Форма, которую принимают сама практика и убежденность в ее правомерности, может варьировать в зависимости от того, содержит ли соответствующая норма запрещение, обязанность или право поступать определенным образом.

Работа над исследованием показала, насколько трудно отделить друг от друга элементы практики и убежденности в ее правомерности, и выявила по большей части теоретический характер такого разделения. Часто одно и то же действие выступает как отражение и практики и убежденности в ее правомерности. Как указала Ассоциация международного права, Международный суд «не сказал четко, что только потому, что (как считается) в обычном праве есть два элемента, оба не могут проявляться в одном и том же действии. Часто очень трудно или даже невозможно их разъединить»²¹. Это особенно верно в отношении вербальных актов, таких, например, как военные наставления, поскольку они включаются в государственную практику и нередко одновременно отражают убежденность государства в ее правомерности.

Когда существует достаточно плотная практика, *opinio juris*, как правило, заключена в самой практике и обычно нет необходимости отдельно доказывать существование *opinio juris*. В ситуациях, когда практика неоднозначна, *opinio juris* играет важную роль в поиске ответа на вопрос, участву-

19 ILA Report, op. cit. (примечание 13), commentary (b) to Principle 15, p. 738.

20 *Ibid.*, commentary (b) to Principle 12, p. 731.

21 *Ibid.*, p. 718, § 10(c). Углубленный анализ вопроса см. в: Peter Hagggenmacher, «La doctrine des deux éléments du droit coutumier dans la pratique de la Cour internationale», *Revue générale de droit international public*, vol. 90, 1986, p. 5.

ет или не участвует данная практика в формировании обычая. Нередко так обстоит дело в случае непринятия мер, когда государства по неясным причинам не принимают мер или не реагируют на что-либо. Именно в таких случаях Международный суд и его предшественница, Постоянная палата международного правосудия, отдельно устанавливали существование *opinio juris*, чтобы определить, способствуют ли отдельные примеры неоднородной практики формированию обычного международного права²².

В сфере международного гуманитарного права, где многие нормы предписывают воздерживаться от определенных действий, непринятие мер создает особо сложную проблему, так как требуется доказать, что бездействие не было простым совпадением, а основывалось на трезвом расчете. Когда требование воздержаться от определенных действий включено в международные договоры и официальные заявления, как правило, есть возможность доказать существование предписания права воздерживаться от соответствующих действий. Кроме этого, такие случаи непринятия мер могут иметь место после того, как соответствующее действие было воспринято как спорное. Это тоже помогает показать, что непринятие мер не было случайным. При этом не всегда легко доказать, что бездействие было продиктовано осознанием правовой обязанности.

Воздействие договорного права

Договоры тоже помогают определить, существует ли обычное международное право. Они показывают, как государствам видятся те или иные нормы международного права. Поэтому вопросы ратификации, толкования и имплементации, в том числе оговорки и заявления о понимании, нашли отражение в настоящем исследовании. В постановлениях по Дела о континентальном шельфе Северного моря Международный суд со всей определенностью заявил, что уровень ратификации договора может служить критерием оценки обычного международного права. «Число ратификаций и присоединений на сегодняшний день (39) внушительно, но вряд ли достаточно», особенно в случаях, когда внедоговорная практика противоречива²³. И наоборот, в Деле о Никарагуа Международный суд, оценивая

22 См., например, Permanent Court of Justice, *Lotus case (France v. Turkey)*, Judgment, 7 September 1927, *PCIJ Ser. A, No. 10*, p. 28 (Палата пришла к выводу, что государства воздерживались от привлечения к судебной ответственности лиц, совершавших противоправные деяния на борту судов, потому что они считали, что им это запрещено); International Court of Justice, *North Sea Continental Shelf cases*, *op. cit.* (примечание 7), pp. 43–44, §§ 76–77 (Суд постановил, что государства не определили границы своего континентального шельфа на основании принципа равноудаленности, воздержались от этого, потому что считали, что такова их обязанность); ILA Report, *op. cit.* (примечание 13), Principle 17 (vi) and commentary.

23 International Court of Justice, *North Sea Continental Shelf cases*, *op. cit.* (примечание 7), p. 42, § 73.

обычно-правовой статус нормы о невмешательстве, придал очень большое значение тому факту, что Устав ООН был ратифицирован практически всеми государствами планеты²⁴. Может случиться и так, что норма еще не вступившего в силу договора будет отражать обычное право. Это происходит, когда наличествует аналогичная практика, в том числе со стороны особо затронутых государств, и очевидно, что соответствующая норма вряд ли вызовет серьезные возражения²⁵.

На практике, выработка договорных норм помогает сфокусировать внимание мировой юридической общественности и оказывает несомненное влияние на последующее поведение государств и их правовые убеждения. Международный суд признал это в приговоре по Делу о континентальном шельфе, заявив, что «многосторонние конвенции могут играть важную роль в фиксации и определении норм, производных от обычая, и даже в их выработке»²⁶. Таким образом, Суд подтвердил, что договоры могут кодифицировать существовавшие до их принятия нормы обычного международного права или даже положить начало формированию новых обычаев, основанных на нормах, которые содержатся в данных договорах. Суд пошел еще дальше, заявив, что «возможно, ... очень широкое и представительное участие в конвенции будет достаточным само по себе при условии, что к ней присоединились государства, чьи интересы она особо затрагивает»²⁷.

В исследовании применяется взвешенный подход, согласно которому широкая ратификация может служить лишь индикатором и должна оцениваться во взаимосвязи с другими элементами практики, в том числе государств, не являющихся участниками данного договора. Последовательная практика государств рассматривалась как важное положительное доказательство, а противоположная практика государств, не являющихся участниками, как важное доказательство от противного. Как значимый

24 International Court of Justice, *Case concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua, op. cit.* (примечание 12), pp. 99–100, § 188. Решение Суда было мотивировано и широким одобрением, которое встретили соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в том числе Резолюция 2625 (XXV) о дружественных отношениях между государствами, которая была принята вообще без голосования.

25 International Court of Justice, *Continental Shelf case, op. cit.* (примечание 6), p. 33, § 34. (Суд счел, что понятие исключительной экономической зоны вошло в обычное международное право, хотя Конвенция ООН о морском праве еще не вступила в силу, так как число требований относительно исключительных экономических зон, исходящих, в частности, от особо затронутых государств, превысило 56).

26 International Court of Justice, *Continental Shelf case, op. cit.* (примечание 6), p. 42, § 73. См. также ILA Report, *op. cit.* (примечание 13), Principles 20–21, 24, 26 and 27, pp. 754–765.

27 International Court of Justice, *North Sea Continental Shelf cases, op. cit.* (примечание 7), p. 42, § 73; см. также ILA Report, *op. cit.* (примечание 13), Principles 20–21, 24, 26 and 27, pp. 754–765.

фактор рассматривалась и практика государств–участников того или иного договора в отношении государств, сторонами в нем не являющихся.

Таким образом, исследование не ограничилось рассмотрением практики государств, не участвующих в соответствующих договорах по международному гуманитарному праву. Если бы в расчет принималась только практика немногим более чем 30 государств, не ратифицировавших Дополнительные протоколы, это не соответствовало бы требованию, согласно которому обычное международное право должно основываться на широкой и репрезентативной практике. Следовательно, при определении существования обычного международного права принимался в расчет тот факт, что к моменту публикации исследования, Дополнительный протокол I ратифицировали 162 государства, а Дополнительный протокол II – 157 государств.

Следует подчеркнуть, что исследование не ставило перед собой цель выявить обычную природу каждой договорной нормы международного гуманитарного права и поэтому не обязательно придерживалось структуры существующих договоров. Различные вопросы в нем анализировались, скорее, для того, чтобы выяснить, какие нормы обычного международного права могут быть выведены путем индукции на основе практики государств в связи с данными вопросами. Поскольку был избран подход, не предполагающий анализа каждого договорного положения на предмет выявления его обычной или необычной природы, неправильным будет вывод, что та или иная норма договора не является обычной, сделанный только на основании того, что она не нашла отражения в настоящем исследовании.

Организация исследования

Чтобы определить, как наилучшим образом выполнить мандат, которым был наделен МККК, авторы провели консультации с группой экспертов по международному праву, которые образовали Руководящий комитет исследования²⁸. В июне 1996 года Руководящий комитет принял план действий, и исследование было начато в октябре того же года. В нем использовались как международные, так и национальные источники, отражающие практику государств. Работа велась по шести направлениям, соответствующим частям исследования, определенным в плане действий:

- принцип проведения различия;

28 В Руководящий комитет вошли профессора Жорж Аби-Сааб, Салах Эль-Дин Амер, Уве Бринг, Эрик Давид, Джон Дюгар, Флорентино Феличано, Хорст Фишер, Франсуаза Хэмпсон, Теодор Мерон, Джамшид Момтаз, Милан Шахович и Рауль Эмилио Винуэса.

- лица и объекты, пользующиеся специальной защитой;
- конкретные методы ведения войны;
- оружие;
- обращение с гражданскими лицами и лицами, прекратившими принимать участие в военных действиях;
- имплементация.

Изыскания в национальных источниках

Поскольку к национальным источникам легче получить доступ изнутри страны, было решено заручиться помощью исследователей из соответствующих государств. Для этого примерно в 50 странах (9 в Африке, 11 в Америке, 11 в Азии, 1 в Австралии и 11 в Европе) была отобрана группа исследователей, которым было поручено подготовить доклады о практике своих государств²⁹. Страны отбирались по принципу географического представительства с учетом опыта различного рода недавних вооруженных конфликтов с применением широкого спектра средств и методов ведения войны.

Военные наставления и национальные законодательства стран, не охваченных докладами о государственной практике, также изучались и обобщались. Эта работа была проведена с помощью делегаций МККК во всем мире, а Консультативная служба МККК по международному гуманитарному праву собрала обширный ряд документов национальных законодательств.

Изыскания в международных источниках

Данные о практике государств из международных источников собирались шестью группами, каждая из которых сосредоточилась на одном из направлений, соответствующих частям исследования³⁰. Эти группы прово-

29 Африка: Алжир, Ангола, Ботсвана, Египет, Эфиопия, Нигерия, Руанда, Южная Африка и Зимбабве; Америка: Аргентина, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Куба, Сальвадор, Никарагуа, Перу, Соединенные Штаты Америки и Уругвай; Азия: Китай, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Израиль, Япония, Иордания, Республика Корея, Кувейт, Ливан, Малайзия, Пакистан, Филиппины и Сирия; Европа: Бельгия, Босния и Герцеговина, Хорватия, Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Российская Федерация, Испания, Великобритания и Югославия.

30 Принцип проведения различия: профессор Жорж Аби-Сааб (докладчик) и Жан-Франсуа Кегинер (исследователь); лица и объекты, пользующиеся специальной защитой: профессор Хорст Фишер (докладчик), Грегор Шоттен и Хайке Шпикер (исследователи); конкретные методы ведения войны: профессор Теодор Мерон (докладчик) и Ришар Дегане (исследователь); оружие – профессор Уве Бринг (докладчик) и Густав Линд (исследователь); обращение с гражданскими лицами и лицами, вышедшими из строя: Франсуаза Хэмпсон (докладчик) и Камилл Гиффар (исследователь); имплементация: Эрик Давид (докладчик) и Ришар Дегане (исследователь).

дили изыскания в ООН и других международных организациях, в том числе в Африканском Союзе (бывшей Организации африканского единства), Совете Европы, Совете сотрудничества государств Персидского залива, Европейском Союзе, Лиге арабских государств, Организации американских государств, Организации исламской конференции и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Материалы по прецедентному праву собирались в той мере, в какой это было необходимо для доказательства существования норм обычного международного права.

Изыскания в архивах Международного Комитета Красного Креста

В дополнение к изысканиям, проведенным в международных и национальных источниках, МККК проанализировал свои собственные архивы, относящиеся примерно к 40 недавним вооруженным конфликтам (21 в Африке, 2 в Америке, 8 в Азии и 8 в Европе)³¹. Вообще, конфликты отбирались таким образом, чтобы страны и конфликты, не охваченные докладами о государственной практике, тоже нашли отражение в исследовании.

Благодаря тому, что изыскания велись сразу по трем направлениям – в международных и национальных источниках, а также в архивах МККК, – удалось отразить практику всех регионов мира. Однако будем реалистами – исследование все же не может претендовать на полноту. Оно сфокусировано на практике последних 30 лет, чтобы результатом стало подтверждение современного обычного международного права, но при необходимости приводились примеры и из более ранней практики.

Консультации с экспертами

В рамках первой серии консультаций МККК предложил международным исследовательским группам составить своего рода резюме, которое включало бы предварительную оценку обычного права на основе собранной практики. Эти резюме обсуждались в Руководящем комитете на трех его сессиях, прошедших в Женеве в 1998 году. Затем, в рамках второго тура консультаций, данные резюме были надлежащим образом отредактирова-

31 Африка: Ангола, Бурунди, Чад, Чад-Ливия, Демократическая Республика Конго, Джибути, Эритрея-Йемен, Эфиопия (1973–1994 гг.), Либерия, Мозамбик, Намибия, Нигерия-Камерун, Руанда, Сенегал, Сенегал-Мавритания, Сьерра-Леоне, Сомали, Сомали-Эфиопия, Судан, Уганда и Западная Сахара; Америка: Гватемала и Мексика; Азия: Афганистан, Камбоджа, Индия (Джамму и Кашмир), Папуа Новая Гвинея, Шри Ланка, Таджикистан, Йемен и Йемен-Эритрея (см. также Африку); Европа: Армения-Азербайджан (Нагорный Карабах), Кипр, бывшая Югославия (конфликт в Югославии (1991–1992 гг.), конфликт в Боснии и Герцеговине (1992–1996 гг.), конфликт в Хорватии (Крайна) (1992–1995 гг.)), Грузия (Абхазия), Российская Федерация (Чечня) и Турция.

ны и переданы на рассмотрение экспертам, представляющим академические круги и правительства из всех регионов мира. МККК пригласил этих экспертов принять участие в личном качестве в двух сессиях Руководящего комитета, состоявшихся в Женеве в 1999 году. Там они оказали помощь в оценке собранной практики и выявили имеющиеся в ней пробелы³².

Написание доклада

Оценка, произведенная Руководящим комитетом и отредактированная группой экспертов, представляющих академические круги и правительства, послужила основой для написания окончательного доклада. Авторы исследования еще раз рассмотрели практику, произвели новую оценку существования обычая, пересмотрели формулировки и порядок норм и составили проект комментариев. Последние были представлены Руководящему комитету, группе указанных экспертов и юридическому отделу МККК, которым было предложено сделать свои замечания. После внесения в текст последних изменений была выработана его окончательная редакция с учетом сформулированных замечаний.

Краткие выводы

Подавляющее большинство положений Женевских конвенций, в том числе статья 3, общая, считаются принадлежащими к обычному международному праву³³. Далее, на сегодняшний день Женевские конвенции насчитывают 192 участника и, как инструмент договорного права, связывают практически все государства. Поэтому обычная природа положений Конвенций не рассматривалась в исследовании специально. Основное внима-

32 В консультациях участвовали в личном качестве следующие эксперты, представляющие академические круги и правительства: Абдалла Ад-Доури (Ирак), Пол Берман (Великобритания), Сади Чайджи (Турция), Майкл Каулинг (Южная Африка), Эдвард Каммингз (США), Антонио де Икаса (Мексика), Йорам Динштейн (Израиль), Жан-Мишель Фавр (Франция), Уильям Фенрик (Канада), Дитер Флек (Германия), Хуан Карлос Гомес Рамирес (Колумбия), Джамишд А. Хамид (Пакистан), Артуро Эрнандес-Басаве (Мексика), Ибрагим Идрисс (Эфиопия), Хассан Кассем Жуни (Ливан), Кеннет Кейт (Новая Зеландия), Питху Муиги (Кения), Рейн Мюллерсон (Эстония), Бара Ньянг (Сенегал), Мохаммед Олван (Иордания), Рауль С. Пангаланган (Филиппины), Стелиос Перракис (Греция), Паулу Серджиу Пиньейру (Бразилия), Арпад Прандлер (Венгрия), Пеммараджу Шриниваса Рао (Индия), Камило Рейес Родригес (Колумбия), Итсе Е. Саган (Нигерия), Харольд Сандоваль (Колумбия), Сомбун Сангианбут (Таиланд), Марат А. Сарсембаев (Казахстан), Мухаммад Азиз Шу-хри (Сирия), Парлаунган Сихомбинг (Индонезия), Джеффри Джеймс Скиллен (Австралия), Го-шунь Сунь (Китай), Бахтияр Тузмухамедов (Россия) и Кароль Вольфке (Польша).

33 *Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, op. cit.* (примечание 8), pp. 34–35, §§ 79 и 82 (в отношении Женевских конвенций) and *Case concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua, op. cit.* (примечание 12), p. 114, § 218 (в отношении общей статьи 3).

ние в нем было сосредоточено на вопросах, регулируемых договорами, которые не были ратифицированы всеми государствами, в том числе Дополнительными протоколами, Гаагской конвенцией о защите культурных ценностей и рядом конвенций конкретного характера, регламентирующих применение оружия.

В нижеследующем перечне норм обычного международного права не разъясняется, почему та или иная норма была сочтена обычной, и не приводится практика, на основании которой был сделан этот вывод. Ответы относительно причисления норм к обычному праву находятся в первом томе исследования, а соответствующая практика – во втором.

Международные вооруженные конфликты

Дополнительный протокол I не только кодифицировал существовавшие до его принятия нормы обычного международного права, но и заложил основу для формирования новых обычных норм. Практика, собранная в рамках исследования, свидетельствует о глубоком влиянии Дополнительного протокола I на практику государств, причем как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах (см. ниже). В частности, исследование показало, что основополагающие принципы Дополнительного протокола I нашли очень широкое признание – более широкое, чем можно было бы полагать, исходя из статистики его ратификации.

Хотя исследование и не ставило перед собой цель выявления обычной природы различных договорных норм, на заключительной стадии работы стало ясно, что есть множество обычных норм, аналогичных или идентичных договорным нормам. В числе примеров сочтенных обычными норм, которые имеют аналоги среди соответствующих положений Дополнительного протокола I, можно привести, в частности, принцип проведения различия между гражданскими лицами и комбатантами, между гражданскими и военными объектами³⁴; запрещение нападений неизбежного характера³⁵; принцип соразмерности при нападении³⁶; обязанность принимать все возможные меры предосторожности при нападении и для предотвращения его последствий³⁷; обязанность уважать и защищать медицинский и духовный персонал, медицинские формирования и санитарный транспорт³⁸, персонал и объекты, обеспечивающие предоставление гуманитарной помощи,³⁹ а также гражданских журналист-

34 См. *Customary International Humanitarian Law, op. cit.* (примечание 4), Vol. I, Rules 1 and 7.

35 Там же, Rules 11–13.

36 Там же, Rule 14.

37 Там же, Rules 15–24.

38 Там же, Rules 25 и 27–30.

39 Там же, Rules 31–32.

тов⁴⁰; обязанность предоставлять защиту лицам, выполняющим медицинские функции⁴¹; запрещение нападений на необороняемые местности и демилитаризованные зоны⁴²; обязанность щадить и защищать неприятельских военнослужащих, вышедших из строя⁴³; запрещение использовать голод в качестве средства ведения войны⁴⁴; запрещение нападать на объекты, необходимые для выживания гражданского населения⁴⁵; запрещение злоупотреблений эмблемами и вероломства⁴⁶; обязанность соблюдать основополагающие гарантии, которыми пользуются гражданские лица и лица, вышедшие из строя⁴⁷; обязанность вести регистрацию пропавших без вести⁴⁸ и особая защита, предоставляемая женщинам и детям⁴⁹.

Немеждународные вооруженные конфликты

За последние десятилетия накоплен довольно большой опыт, свидетельствующий о существовании требования распространить действие защиты, предоставляемой международным гуманитарным правом, и на немеждународные вооруженные конфликты. Соответствующая практика оказала заметное влияние на формирование обычного права, применяемого во время немеждународных вооруженных конфликтов. Как и Дополнительный протокол I, Дополнительный протокол II имел далеко идущие последствия для практики. В результате многие его положения сегодня рассматриваются как часть обычного международного права. Примером норм, ставших обычными и имеющих аналоги среди положений Дополнительного протокола II, могут служить: запрещение нападений на гражданских лиц⁵⁰; обязанность уважать и защищать медицинский и духовный персонал, медицинские формирования и санитарный транспорт⁵¹; обязанность предоставлять защиту лицам, выполняющим медицинские функции⁵²; запрещение использовать голод как средство ведения войны⁵³; запрещение

40 Там же, Rule 34.

41 Там же, Rule 26.

42 Там же, Rules 36–37.

43 Там же, Rules 46–48.

44 Там же, Rule 53.

45 Там же, Rule 54.

46 Там же, Rules 57–65.

47 Там же, Rules 87–105.

48 Там же, Rule 117.

49 Там же, Rules 134–137.

50 Там же, Rule 1.

51 Там же, Rules 25 и 27–30.

52 Там же, Rule 26.

53 Там же, Rule 53.

нападений на объекты, необходимые для выживания гражданского населения⁵⁴; обязанность соблюдать основополагающие гарантии, которыми пользуются гражданские лица и лица, вышедшие из строя⁵⁵; обязанность разыскивать, уважать и защищать раненых, больных и потерпевших кораблекрушение⁵⁶; обязанность разыскивать останки умерших и проявлять к ним уважение⁵⁷; обязанность предоставлять защиту лицам, лишенным свободы⁵⁸; запрещение принудительных перемещений гражданского населения⁵⁹ и особая защита, предоставляемая женщинам и детям⁶⁰.

Однако самым значительным вкладом обычного международного права в регламентацию внутренних вооруженных конфликтов является то, что оно выходит далеко за рамки положений Дополнительного протокола II. В самом деле, практика породила целый ряд обычных норм, более детализированных, чем зачастую рудиментарные положения Дополнительного протокола II, и таким образом заполнила серьезные пробелы в регламентации внутренних конфликтов.

Например, Дополнительный протокол II регулирует ведение военных действий лишь в самом общем виде. Так, статья 13 предусматривает, что «гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения... за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях». В отличие от Дополнительного протокола I Дополнительный протокол II не содержит специальных норм и определений, касающихся принципов проведения различия и соразмерности.

Пробелы в регламентации ведения военных действий Дополнительным протоколом II во многом были заполнены благодаря практике государств, которая вызвала к жизни нормы, аналогичные положениям Дополнительного протокола I, но применимые в немеждународных вооруженных конфликтах. Они охватывают базовые принципы ведения военных действий и включают в себя нормы, касающиеся лиц и объектов, пользующихся специальной защитой, и конкретных методов ведения военных действий⁶¹.

54 Там же, Rule 54.

55 Там же, Rules 87–105.

56 Там же, Rules 109–111.

57 Там же, Rules 112–113.

58 Там же, Rules 118–119, 121 и 125.

59 Там же, Rule 129.

60 Там же, Rules 134–137.

61 См., например, нормы 7–10 (проведение различия между гражданскими и военными объектами), нормы 11–13 (нападения неизбирательного характера), норму 14 (соразмерность при нападении), нормы 15–21 (меры предосторожности при нападении); нормы 22–24 (меры предосторожности в отношении последствий нападения); нормы 31–32 (гуманитарный персонал и объекты, задействованные в операциях по оказанию помощи); норму 34 (гражданские журналисты); нормы 35–37 (зоны, находящиеся под защитой); нормы 46–48 (приказ никого не оставлять в живых); нормы 55–56 (доступ к гуманитарной помощи) и нормы 57–65 (обман).

Аналогичным образом, Дополнительный протокол II содержит лишь очень общую норму относительно гуманитарной помощи нуждающемуся в ней гражданскому населению. Согласно статье 18 (2), «если гражданское население испытывает чрезмерные лишения из-за недостаточного обеспечения запасами, существенно важными для его выживания ... проводятся операции по оказанию помощи гражданскому населению, которые носят исключительно гуманитарный и беспристрастный характер и осуществляются без какого-либо неблагоприятного различия». В отличие от Дополнительного протокола I Дополнительный протокол II не содержит специальных положений, требующих уважения и защиты персонала и объектов, задействованных в операциях по оказанию помощи, и обязывающих стороны в конфликте разрешать быстрый и беспрепятственный провоз гуманитарной помощи, предназначенной для нуждающегося в ней гражданского населения, и способствовать ему, обеспечивая при этом свободу передвижений имеющего соответствующее разрешение персонала, участвующего в операции. Хотя по этому поводу позволительно утверждать, что данные требования неявным образом предусмотрены статьей 18 (2) Протокола. Как бы там ни было, данные требования в результате широкой, репрезентативной и практически единообразной практики в этой области выкристаллизовались в нормы обычного международного права, применимые как в международных, так и во внутренних международных конфликтах.

В связи с этим следует заметить, что, хотя и Дополнительный протокол I, и Дополнительный протокол II требуют согласия заинтересованных сторон на проведение операций по оказанию помощи⁶², в большей части собранных материалов по практике это требование не упоминается. При этом, само собой разумеется, что гуманитарная организация не может действовать без согласия соответствующей стороны. Однако в таком разрешении ей не может быть отказано без веских оснований. Если установлено, что гражданскому населению угрожает голод, а гуманитарная организация, предоставляющая помощь на основе принципа беспристрастности без какого бы то ни было неблагоприятного различия, способна выправить ситуацию, соответствующая сторона обязана дать свое согласие⁶³. Хотя произвольный отказ и считается неприемлемым, практика признает, что соответствующая сторона имеет право контролировать операцию по оказанию помощи, а участвующий в ней гуманитарный персонал обязан со-

62 См. Дополнительный протокол I, статья 70 (1) и Дополнительный протокол II, статья 18 (2).

63 См. Yves Sandoz, Christophe Swinarski, Bruno Zimmermann (eds.), *Commentary on the Additional Protocols*, ICRC, Geneva, 1987, § 4885; см. также § 2805. (§ 4885 см. также в *Комментарий к Дополнительным протоколам от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. Комментарий к Дополнительному протоколу II*, МККК, Москва, 1998.)

блюдовать внутреннее законодательство, касающееся въезда в данную страну, и действующие требования в отношении безопасности.

Вопросы, требующие дальнейшего изучения

Исследование выявило и ряд областей, где в практике остаются неясности. Например, понятия «комбатанты» и «гражданские лица» четко определены для международных вооруженных конфликтов⁶⁴, однако, что касается внутренних конфликтов, практика не дает однозначного ответа на вопрос о том, считать ли для целей ведения боевых действий участников оппозиционных вооруженных формирований комбатантами или гражданскими лицами. В частности, не ясно, являются ли участники оппозиционных вооруженных формирований гражданскими лицами, которые утрачивают защиту от нападений, когда они принимают непосредственное участие в боевых действиях, или они являются законным объектом нападения как таковые. Эта неясность нашла отражение и в договорном праве. Так, Дополнительный протокол II не содержит определения гражданских лиц и гражданского населения, хотя эти термины используются во многих его положениях⁶⁵. И в более поздних договорах, применяемых в период немеждународных вооруженных конфликтов, термины «гражданские лица» и «гражданское население» употребляются без определения⁶⁶.

С этим связана еще одна зона неопределенности в регулировании как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Это – отсутствие четкого определения термина «непосредственное участие в военных действиях». С утратой защиты от нападения все ясно, и она не вызывает споров, когда гражданское лицо применяет оружие или другие средства для совершения насильственных действий в отношении личного состава или имущества неприятельских вооруженных сил. Наряду с этим существует довольно большой объем практики, которая мало помогает или вовсе не помогает в толковании понятия «непосредственное участие в военных действиях». Она либо предлагает производить оценку в каждом конкретном случае, либо просто повторяет общую норму, согласно которой непосредственное участие в военных действиях влечет за собой для гражданских лиц утрату защиты от нападения. С этим связан и во-

64 См. Customary International Law, *op. cit.* (примечание 4), Vol. I, Rule 3 (комбатанты), Rule 4 (вооруженные силы) and Rule 5 (гражданские лица и гражданское население).

65 Дополнительный протокол II, статьи 13–15 и 17–18.

66 См., например, Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, статья 3(7)–(11); Протокол III к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, статья 2; Оттавская конвенция о запрещении противопехотных мин, преамбула; Статут Международного уголовного суда, статья 8(2)(e)(i) и (viii).

прос о том, как следует квалифицировать лицо в случае сомнений. Ввиду наличия этих неопределенностей МККК старается прояснить понятие «непосредственное участие в военных действиях» посредством созыва совещаний экспертов, первое из которых состоялось в 2003 году⁶⁷.

Остается открытым и вопрос об объеме и применении принципа соразмерности. Исследование выявило широкую поддержку этого принципа, но практика не привносит в его прояснение ничего нового по сравнению с положениями договорного права, показывающими, как надо соразмерять военное преимущество и сопутствующие потери среди гражданских лиц.

Избранные вопросы ведения военных действий

Дополнительные протоколы I и II ввели новую норму, запрещающую нападать на объекты и установки, содержащие опасные силы, даже если они являются военными объектами, если нападение на них может высвободить эти силы и привести к большим потерям среди гражданского населения⁶⁸. Хотя и не ясно, стали ли эти конкретные нормы частью обычного права, практика показывает, что государства осознают высокий риск больших сопутствующих потерь при нападении на эти объекты и установки, когда они являются военными целями. При этом государства признают, что в рамках любого вооруженного конфликта при нападении должны приниматься особые меры предосторожности во избежание высвобождения опасных сил и больших потерь среди гражданского населения, и соответствующее требование было сочтено вошедшим в обычное международное право, применяемое в период любого вооруженного конфликта.

Еще одной новой нормой, введенной Дополнительным протоколом I, стало запрещение использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят долговременный, обширный и серьезный ущерб окружающей среде. Со времени принятия Дополнительного протокола I этот запрет получил такую широкую поддержку в практике государств, что выкристаллизовался в норму обычного права, хотя некоторые государства неоднократно утверждали, что данная норма не применяется к ядерному оружию и, следовательно, они не могут считаться связанными ею в отношении ядерного оружия⁶⁹. Авторы исследования пошли дальше этой конкретной нормы

67 См. *Direct Participation in Hostilities under International Humanitarian Law*, Report prepared by the International Committee of the Red Cross, Geneva, September 2003. С докладом можно ознакомиться на сайте МККК: www.icrc.org.

68 Дополнительный протокол I, статья 56 (1) (с исключениями, обозначенными в пункте 2) Дополнительный протокол II, статья 15 (без исключений).

69 См. *Customary International Humanitarian Law*; *op. cit.* (примечание 4), Vol. I, Rule 45.

и пришли к заключению, что природная среда считается гражданским объектом и, как таковой, защищается теми же принципами и нормами, которые защищают другие гражданские объекты, в частности, принципами проведения различия и соразмерности, а также требованием принимать меры предосторожности при нападении. Это означает, что никакой элемент природной среды не может быть превращен в объект нападения, если он не является военным объектом, и что запрещается нападение на военный объект, если, как ожидается, оно может причинить природной среде сопутствующий ущерб, который будет чрезмерным по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается получить. Например, в Консультативном заключении относительно угрозы ядерным оружием или его применения Международный суд заявил, что «государства должны принимать во внимание экологические соображения, при оценке того, что является необходимым и соразмерным в ходе достижения законных военных целей»⁷⁰. Кроме этого, стороны в конфликте обязаны при ведении военных действий принять все возможные меры предосторожности с тем, чтобы избежать причинения случайного ущерба природной среде или, во всяком случае, свести его к минимуму. Отсутствие точных научных данных относительно последствий некоторых военных операций для природной среды не освобождает сторону в конфликте от обязанности принять указанные меры предосторожности⁷¹.

Есть также ряд вопросов, которые напрямую не затрагиваются в Дополнительных протоколах. Например, Дополнительные протоколы не содержат конкретных положений, касающихся защиты персонала и объектов, задействованных в миссии по поддержанию мира. На практике такому персоналу и таким объектам предоставлялась защита от нападений, эквивалентная той, которой пользуются гражданские лица и гражданские объекты. В результате в практике государств выработалась норма, запрещающая нападать на персонал и объекты, задействованные в миссии по поддержанию мира, осуществляемой на основе Устава ООН, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному гуманитарному праву, и она была включена в Статут Международного уголовного суда. Эта норма стала частью обычного международного права, применяемого во время вооруженных конфликтов любого типа⁷².

70 См. Международный суд, *Консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения* (примечание 8), § 30.

71 См. *Customary International Humanitarian Law*, *op. cit.* (примечание 4), Vol. I, Rule 44.

72 Там же, Rule 33.

Ряд вопросов, относящихся к ведению военных действий, регулируются Гаагским положением, которое уже давно считается обычным правом, применяемым к международным вооруженным конфликтам⁷³. При этом некоторые из норм Положения находят признание как обычные нормы в немеждународных вооруженных конфликтах. Например, старые нормы обычного международного права, запрещающие 1) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват настоятельно диктуются военной необходимостью и 2) разграбление, применяются и в немеждународных вооруженных конфликтах. Разграбление – насильственное лишение собственников, числящихся за неприятельской стороной, их имущества и его присвоение для частного или личного пользования⁷⁴. Оба запрета не касаются обычной практики захвата военного имущества, принадлежащего противной стороне, в качестве трофеев.

Согласно обычному международному праву, командиры могут вступать друг с другом в невраждебные контакты с использованием любых средств связи, но эти контакты должны основываться на принципе добросовестности. Практика показывает, что такие контакты могут осуществляться через посредников, называемых парламентарями, или множеством других способов, в том числе по телефону или по радио. Парламентарь – лицо, принадлежащее к одной из сторон в конфликте, которое было уполномочено вступить в контакт с противной стороной и потому являющееся неприкосновенным. Традиционный способ обозначить себя как парламентаря – выступать под белым флагом – был сочтен остающимся в силе. В дополнение к этому признанной практикой стала возможность для сторон в конфликте обращаться в целях содействия контактам к третьей стороне, например, к державе–покровительнице или беспристрастной и нейтральной международной организации, действующей в качестве ее субститута, в том числе к МККК, но также к международной организации или миротворческим силам. Из собранной практики явствует, что различные учреждения и организации выступали в качестве посредников в переговорах как в международных, так и немеждународных вооруженных конфликтах, и относительно этого существовало общее согласие. Нормы, относящиеся к парламентарям, восходят к Гаагскому положению и уже давно стали обычными для международных вооруженных конфликтов. Прак-

73 См., например, International Military Tribunal at Nuremberg, *Case of the Major War Criminals*, Judgment, 1 October 1946, *Official Documents*, Vol. I, pp. 253–254.

74 См. Международный уголовный суд, Элементы преступлений, Военное преступление в виде разграбления (Статья 8(2)(b)(xvi) и (e) (v) Статута Международного уголовного суда).

тика, накопленная за последние полвека, показывают, что они рассматриваются как обычные и в немеждународных вооруженных конфликтах⁷⁵.

Практика указывает на существование двух источников правовых норм, обеспечивающих защиту культурных ценностей. Один из них – Гаагское положение, требующее, чтобы при осуществлении военных операций особая забота проявлялась о том, чтобы не причинять ущерб учреждениям церковным, благотворительным и образовательным, художественным и научным, а также историческим памятникам, если они не являются военными объектами. Гаагское положение также запрещает преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений и памятников. Эти нормы, издавна считающиеся обычными в международных вооруженных конфликтах, в настоящее время признаны обычными и для немеждународных вооруженных конфликтов.

Второй источник – конкретные положения Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, распространяющейся на «ценности, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа». Эта конвенция ввела специальный знак для обозначения таких ценностей. В настоящее время обычное право запрещает превращать такие ценности в объект нападения и использовать их в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей, если того не требует настоятельная военная необходимость. Оно также запрещает любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения в какой бы то ни было форме, а также любые акты вандализма в отношении указанных ценностей. Эти запреты соответствуют положениям Гаагской конвенции и свидетельствуют о влиянии Конвенции на государственную практику в области защиты культурных ценностей, имеющих большое значение.

Оружие

Общие принципы, запрещающие применение оружия, причиняющего чрезмерные повреждения и излишние страдания, а также оружия, которое в силу своего характера является неизбирательным, были отнесены к обычным для конфликтов любого типа. В дополнение к этому в государственной практике – по большей части на основе данных принципов – утвердился запрет, производный от обычного международного права, на применение (или некоторые типы применения) определенных видов оружия: ядов и отравленного оружия; биологического оружия; химическо-

75 См. Customary International Law, *op. cit.* (примечание 4), Vol. I, Rules 67–69.

го оружия; средств сдерживания беспорядков, используемых в качестве метода ведения войны; гербицидов, применяемых как метод ведения войны⁷⁶; легко разворачивающихся и сплюсчивающихся пуль; применения против личного состава разрывных пуль; применения любого оружия, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей; мин-ловушек, которые каким-либо способом соединены или ассоциируются с имуществом или лицами, пользующимися особой защитой согласно международному гуманитарному праву, и с предметами, могущими привлечь гражданских лиц; лазерного оружия, специально предназначенного для использования в боевых действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинить постоянную слепоту незащищенным органам зрения человека.

Некоторые виды оружия, не запрещенные как таковые обычным правом, подпадают под действие ряда ограничений. Так обстоит дело, например, с противопехотными минами и зажигательным оружием.

Особые меры надлежит предпринять для того, чтобы свести к минимуму неизбежное действие наземных мин. Речь идет, в частности, о принципе, согласно которому сторона в конфликте, использующая наземные мины, должна по мере возможности регистрировать места их установки. По окончании активных военных действий она обязана удалить мины или каким-либо иным образом сделать их безопасными для гражданского населения либо оказать содействие в разминировании.

Число ратификаций Оттавской конвенции уже достигло 140 государств и в ближайшее время еще увеличится. Так что большинство государств отныне связаны договорным обязательством не использовать, не производить, не передавать противопехотные мины и не накапливать их запасов. Хотя данный запрет в настоящее время еще не стал частью обычного международного права ввиду наличия солидного объема идущей вразрез с ним практики государств, не участвующих в Конвенции, практически все государства, в том числе те, которые не присоединились к Оттавской конвенции и не являются сторонниками немедленного запрещения противопехотных мин, признают необходимость движения в направлении искоренения этого вида оружия.

76 Эта норма отсылает к целому ряду других норм обычного международного права, а именно, запрещению биологического и химического оружия; запрещению наносить удары по растительному покрову, если в нем не скрываются военные объекты; запрещению нападений, которые, как можно ожидать, вызовут случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесут случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить; запрещению причинять обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. См. *ibid*, Rule 76.

Применять зажигательное оружие против лиц запрещено за исключением случаев, когда для выведения из строя противника не может быть использовано менее травмирующее оружие. Кроме этого, при его применении принимаются все возможные меры предосторожности для избежания и в любом случае сведения к минимуму случайных жертв среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и повреждения гражданских объектов.

Большинство этих норм соответствуют положениям договоров, которые изначально применялись только в международных вооруженных конфликтах. Впоследствии ситуация начала постепенно изменяться, например, с принятием в 1996 году поправок к Протоколу II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, который применяется и в международных вооруженных конфликтах, и, в 2001 году, поправки к той же Конвенции, которая распространила действие Протоколов I–IV на международные вооруженные конфликты. Перечисленные выше запреты и ограничения, установленные обычным правом, действуют в любых вооруженных конфликтах.

Когда МККК получил мандат на проведение исследования об обычном международном гуманитарном праве Международный суд по запросу Генеральной Ассамблеи ООН готовил консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Так что МККК решил воздержаться от проведения своего собственного анализа данного вопроса. В своем консультативном заключении Международный суд пришел к единодушному мнению, что «угроза ядерным оружием или его применение должны также быть совместимыми с требованиями международного гуманитарного права, применимого в период вооруженного конфликта, особенно с требованиями принципов и норм международного гуманитарного права»⁷⁷.

Этот вывод важен потому, что многие государства участвовали в переговорах относительно Дополнительного протокола I, исходя из понимания, что его действие не будет распространяться на применение ядерного оружия. Однако мнение Суда означает, что нормы, касающиеся ведения военных действий, и общие принципы применения оружия действуют и в отношении применения ядерного оружия. Во исполнение этих принципов и норм Суд заключил, что «угроза ядерным оружием и его применение в целом противоречили бы нормам международного права, при-

77 Консультативное заключение Международного суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, *op. cit.* (примечание 8), с. 42.

менимым в период вооруженного конфликта, и в частности принципам и нормам гуманитарного права»⁷⁸.

Основополагающие гарантии

Основополагающие гарантии распространяются на всех гражданских лиц, находящихся во власти стороны в конфликте, которые не принимают или прекратили принимать непосредственное участие в военных действиях, а также на лиц, вышедших из строя. Поскольку основополагающие гарантии перекрывают остальные и применяются ко всем лицам, в исследовании не проводилось их подразделения на отдельные нормы, применимые к различным категориям лиц.

Все эти основополагающие гарантии опираются на прочный фундамент в международном гуманитарном праве, применяемом как в международных, так и немеждународных вооруженных конфликтах. В исследовании большинство норм, связанных с основополагающими гарантиями, даны в традиционных формулировках гуманитарного права, поскольку они наилучшим образом отражают сущность соответствующих обычных норм⁷⁹. При этом, некоторые нормы были сформулированы таким образом, чтобы отразить суть целого ряда подробно расписанных положений, касающихся какой-либо конкретной темы, например, норм, запрещающих незаконное привлечение к принудительному труду без вознаграждения, насильственные исчезновения, незаконное содержание под стражей и норма, требующая уважения к семейной жизни⁸⁰.

Там, где это необходимо, в исследование, в том числе в раздел, посвященный основополагающим гарантиям, включалась практика по международному праву прав человека. Это было сделано потому, что междуна-

78 Там же; см. также United Nations General Assembly, 51st session, First Committee, Statement by the International Committee of the Red Cross, UN Doc. A/C.1/51/PV.8, 18 October 1996, p. 10. Заявление МККК было опубликовано в *Международном журнале Красного Креста*, № 14, январь–февраль 1997, с. 143–144 («МККК считает, что трудно представить себе, каким образом использование ядерного оружия может соответствовать нормам международного гуманитарного права»).

79 Эти нормы включают основополагающие гарантии, в соответствии с которыми гражданские лица и лица, вышедшие из строя, пользуются гуманным обращением без какого бы то ни было неблагоприятного различия; запрещение убийства; запрещение пыток, жестокого или бесчеловечного обращения и надругательства над человеческим достоинством, в том числе оскорбительного или унижающего обращения; запрещение телесных наказаний; запрещение подвергать указанных лиц физическим увечьям, медицинским и научным экспериментам; запрещение изнасилования и любых форм полового насилия; запрещение рабства и работорговли в любых формах; запрещение взятия заложников; запрещение использования живых щитов; гарантии справедливого судопроизводства; запрещение коллективных наказаний; требование уважать убеждения и верования гражданских лиц и лиц, вышедших из строя. См. *Customary International Humanitarian Law, supra* примечание 4, Vol. I, Rules 87–94, 96–97 и 100–104.

80 Там же, Rules 95, 98–99 и 105.

родное право прав человека продолжает применяться во время вооруженных конфликтов, как это четко определено в самих договорах по правам человека. Правда, при чрезвычайном положении допускаются отступления от некоторых положений. Тот факт, что право прав человека продолжает применяться в период вооруженных конфликтов, получил множество подтверждений в государственной практике, деятельности правозащитных организаций и решениях Международного суда⁸¹. Совсем недавно Международный суд в своем заключении о правовых последствиях строительства стены на оккупированных палестинских территориях подтвердил, что «защита, предоставляемая конвенциями по правам человека, не прекращается в случае вооруженного конфликта» и что «есть права, которые могут относиться исключительно к сфере компетенции международного гуманитарного права или права прав человека, но есть и те, на которые распространяется действие обеих этих отраслей международного права»⁸². При этом, следует отметить, что в исследовании не ставится цель оценить практику в области права прав человека, которая была в него включена для подкрепления, усиления и прояснения аналогичных принципов международного гуманитарного права.

Имплементация

Ряд норм, касающихся имплементации международного гуманитарного права, стали частью обычного гуманитарного права. В частности, каждая сторона в конфликте обязана соблюдать и обеспечивать соблюдение международного гуманитарного права своими вооруженными силами, а также лицами и группами, действующими фактически по ее указаниям либо под ее руководством и контролем. Следовательно, каждая сторона в конфликте, включая оппозиционные вооруженные группировки, обязана организовать подготовку своих вооруженных сил по международному гуманитарному праву. Помимо общих обязанностей есть и другие имплементационные механизмы более конкретного плана, обязательные для государств. Менее ясно, в какой степени эти механизмы связывают и оппозиционные вооруженные формирования. Например, обязанность издавать приказы и инструкции, предписывающие вооруженным силам соблюдение международного гуманитарного права, явным образом предусмотрена в международном праве для государств, но не для вооруженных групп оппозиции. Аналогичным образом дело обстоит и с обязанностью, установ-

81 См. там же, Introduction to Chapter 32, Fundamental Guaranties.

82 International Court of Justice, *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territories*, Advisory Opinion, 9 July 2004, § 106.

ленной для государств, а не для оппозиционных вооруженных формирований, иметь в своих вооруженных силах юридических советников, которые при необходимости могли бы консультировать командиров соответствующего уровня по вопросам применения международного гуманитарного права.

Далее, государство несет ответственность за нарушения международного гуманитарного права, относимые на его счет, и обязано в полной мере компенсировать причиненные в связи с этим ущерб и убытки. При этом нет ясности в вопросе о том, несут ли вооруженные оппозиционные группировки аналогичную ответственность за нарушения, совершенные их участниками, и какими могли бы быть последствия такой ответственности. Как указывалось выше, оппозиционные вооруженные группы должны соблюдать международное гуманитарное право и находиться «под ответственным командованием»⁸³. Следовательно, позволительно утверждать, что оппозиционные вооруженные группы несут ответственность за действия входящих в них лиц. Последствия такой ответственности не ясны. Так, нет определенности в вопросе о том, в какой степени оппозиционные вооруженные группы обязаны полностью возмещать причиненный ущерб, хотя во многих странах пострадавшие могут предъявлять гражданский иск о возмещении убытков теми, кто их причинил.

Что касается личной уголовной ответственности, обычное международное гуманитарное право предусматривает ее для всех лиц, которые совершают военные преступления, приказывают их совершить или иным образом несут за них ответственность в качестве командиров или начальников. Имплементация режима военных преступлений, то есть их расследование и судебное преследование подозреваемых, является обязанностью государств, которые могут ее делегировать, образовав для этих целей международные или смешанные трибуналы.

Заключение

Задача исследования состояла не в том, чтобы выявить обычную природу каждой договорной нормы международного гуманитарного права, а в том, чтобы установить посредством анализа имеющихся проблем, какие нормы обычного международного права могут быть выведены путем индукции из государственной практики. Однако беглый обзор некоторых выводов исследования показывает, что принципы и нормы, содержащиеся в договорном праве, получили широкое признание в практике и оказали

83 Дополнительный протокол II, статья 1 (1).

сильное влияние на формирование обычного международного права. Став частью последнего, они связывают все государства независимо от того, ратифицировали они или нет соответствующие договоры, и оппозиционные вооруженные группы, если речь идет о нормах, применимых ко всем сторонам в немеждународном вооруженном конфликте.

Исследование также показывает, что многие нормы обычного международного права применяются как в международных, так и немеждународных вооруженных конфликтах. Оно дает представление о том, насколько государственная практика обогнала существующее договорное право и расширила сферу действия норм, применяемых в немеждународных вооруженных конфликтах. В результате регламентация военных действий и обращения с лицами во внутренних вооруженных конфликтах стала более полной и детальной, чем та, которая прописана в договорном праве. Остается определить, в какой степени с гуманитарной и военной точек зрения эта более полная и детальная регламентация может считаться достаточной или требует дальнейшего развития.

Как и в случае договорного права, практическая имплементация норм обычного международного гуманитарного права должна осуществляться посредством распространения знаний, обучения и правоприменения. Эти нормы должны быть включены в военные наставления и национальное законодательство там, где это еще не было сделано.

Кроме этого, исследование высвечивает области, где праву не достает ясности, и моменты, требующие дальнейшего прояснения, такие, например, как определение гражданских лиц в немеждународных вооруженных конфликтах, понятие непосредственного участия в военных действиях, а также объем и применение принципа соразмерности.

В свете достигнутого на сегодняшний день и с учетом работы, которую еще предстоит проделать, настоящее исследование следует рассматривать не как завершение, а как начало нового процесса, нацеленного на лучшее понимание принципов и норм международного гуманитарного права и достижение согласия в этой области. В рамках этого процесса проведенное исследование может стать основой для обогащающей дискуссии и диалога по имплементации, прояснению и, возможно, развитию права.

Приложение. Перечень обычных норм международного гуманитарного права

Настоящий перечень составлен на основании выводов, сформулированных в первом томе исследования, посвященного обычному международному гуманитарному праву. Поскольку в исследовании не ставилась задача выявить обычную природу каждой договорной нормы международного гуманитарного права, оно не обязательно следует структуре существующих договоров. Сфера применения норм указана в квадратных скобках. Сокращение МВК означает обычные нормы, применяемые в международных вооруженных конфликтах, а НВК – нормы, действующие в немеждународных вооруженных конфликтах. В последнем случае в отношении некоторых норм указывается, что они «вероятно» применяются, поскольку практика, указывающая на это, есть, но объем ее не достаточен.

Принцип проведения различия

Проведение различия между гражданскими лицами и комбатантами

Норма 1. Стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами. Они могут направлять свои действия только против комбатантов. Нападения на гражданских лиц запрещаются [МВК/НВК].

Норма 2. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население [МВК/НВК].

Норма 3. Все лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, кроме медицинского и духовного персонала, являются комбатантами [МВК].

Норма 4. Вооруженные силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных [МВК].

Норма 5. Гражданским лицом является любое лицо, не входящее в состав вооруженных сил. Гражданское население состоит из всех лиц, являющихся гражданскими лицами [МВК/НВК].

Норма 6. Гражданские лица пользуются защитой от нападения за исключением случаев, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях и в течение этого участия [МВК/НВК].

Проведение различия между гражданскими объектами и военными объектами

Норма 7. Стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов. Гражданские объекты не должны являться объектом нападения [МВК/НВК].

Норма 8. Что касается объектов, то военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество [МВК/НВК].

Норма 9. Гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами [МВК/НВК].

Норма 10. Гражданские объекты пользуются защитой от нападений, за исключением случаев, когда они являются военными объектами и в течение такого периода [МВК/НВК].

Нападения неизбирательного характера

Норма 11. Нападения неизбирательного характера запрещаются [МВК/НВК].

Норма 12. К нападениям неизбирательного характера относятся:

- а) нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты;
- б) нападения, во время которых применяются методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты; или
- с) нападения, во время которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с настоящим Протоколом; и которые, таким образом, в каждом таком случае поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия [МВК/НВК].

Норма 13. Нападение путем бомбардировки, осуществляемой любыми методами или средствами, при котором в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различных военных объектов, расположенных в городе, в деревне или другом районе, где сосредоточены гражданские лица или гражданские объекты, запрещается [МВК/НВК].

Соразмерность при нападении

Норма 14. Нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить, запрещается [МВК/НВК].

Меры предосторожности при нападении

Норма 15. При проведении военных операций постоянно проявляется забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты. Принимаются все практически возможные меры предосторожности с тем, чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и причинения случайного ущерба гражданским объектам и, во всяком случае, свести их к минимуму [МВК/НВК].

Норма 16. Каждая сторона в конфликте делает все практически возможное, чтобы удостовериться в том, что объекты нападения являются военными объектами [МВК/НВК].

Норма 17. Каждая сторона в конфликте принимает все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения с тем, чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и причинения случайного ущерба гражданским объектам и, во всяком случае, свести их к минимуму [МВК/НВК].

Норма 18. Каждая сторона в конфликте должна сделать все возможное, чтобы определить, можно ли ожидать, что нападение вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесет случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить [МВК/НВК].

Норма 19. Каждая сторона в конфликте должна сделать все возможное, чтобы отменить или приостановить нападение, если становится очевидным, что объект не является военным, что он подлежит особой защите или что нападение, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесет случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить [МВК/НВК].

Норма 20. Каждая сторона в конфликте обязана сделать эффективное заблаговременное предупреждение о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, за исключением тех случаев, когда обстоятельства этого не позволяют [МВК/НВК].

Норма 21. Когда возможен выбор между несколькими военными объектами для получения равноценного военного преимущества, избирается тот объект, нападение на который, как можно ожидать, создаст наименьшую опасность для жизни гражданских лиц и для гражданских объектов [МВК/возможно, НВК].

Меры предосторожности в отношении последствия нападения

Норма 22. Стороны в конфликте обязаны принять все возможные меры предосторожности для защиты гражданского населения, отдельных гражданских лиц и гражданских объектов, находящихся под их контролем, от опасностей, возникающих в результате военных операций [МВК/НВК].

Норма 23. Каждая сторона в конфликте должна по мере возможности избегать размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи от них [МВК/возможно, НВК].

Норма 24. Каждая сторона в конфликте обязана в максимально возможной степени удалить гражданское население, отдельных гражданских лиц и гражданские объекты, находящиеся под их контролем, из районов, расположенных вблизи от военных объектов [МВК/возможно, НВК].

Лица и объекты, пользующиеся специальной защитой

Медицинский и духовный персонал,
объекты медицинского и религиозного назначения

Норма 25. Медицинский персонал, используемый исключительно для выполнения медицинских функций, при всех обстоятельствах пользуется уважением и защитой. Предоставляемая ему защита прекращается, если он совершает помимо своих гуманитарных функций действия, наносящие ущерб противнику [МВК/НВК].

Норма 26. Ни при каких обстоятельствах ни одно лицо не может быть подвергнуто наказанию за выполнение им медицинских функций, совместимых с медицинской этикой. Запрещается принуждать лиц, выполняющих медицинские функции, к совершению действий или выполнению работ в нарушение норм медицинской этики [МВК/НВК].

Норма 27. Духовный персонал, используемый исключительно для выполнения религиозных функций, при всех обстоятельствах пользуется уважением и защитой. Предоставляемая ему защита прекращается, если он ис-

пользуется помимо выполнения своих гуманитарных функций для совершения действий, наносящих ущерб противнику [МВК/НВК].

Норма 28. Медицинские формирования, используемые исключительно для выполнения медицинских функций, при всех обстоятельствах пользуются уважением и защитой. Предоставляемая им защита прекращается, если они используются помимо выполнения своих гуманитарных функций для совершения действий, наносящих ущерб противнику [МВК/НВК].

Норма 29. Санитарно–транспортные средства, используемые исключительно для санитарных перевозок, при всех обстоятельствах пользуются уважением и защитой. Предоставляемая им защита прекращается, если они используются помимо выполнения своих гуманитарных функций для совершения действий, наносящих ущерб противнику [МВК/НВК].

Норма 30. Запрещается наносить удары по медицинскому и духовному персоналу, объектам медицинского и религиозного назначения, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями [МВК/НВК].

Персонал и объекты, задействованные в операциях по оказанию гуманитарной помощи

Норма 31. Персонал, участвующий в операциях по оказанию гуманитарной помощи, пользуется уважением и защитой [МВК/НВК].

Норма 32. Объекты, задействованные в операциях по оказанию гуманитарной помощи, пользуются уважением и защитой [МВК/НВК].

Персонал и объекты, задействованные в операциях по поддержанию мира

Норма 33. Запрещается нанесение ударов по персоналу и объектам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному гуманитарному праву [МВК/НВК].

Журналисты

Норма 34. Гражданские журналисты, находящиеся в профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта, пользуются уважением и защитой, если они не принимают непосредственного участия в военных действиях [МВК/НВК].

Зоны, находящиеся под защитой

Норма 35. Запрещается наносить удары по зоне, созданной для размещения раненых, больных и гражданских лиц, защищающей их от последствий военных действий [МВК/НВК].

Норма 36. Запрещается наносить удары по демилитаризованным зонам, согласованным сторонами в конфликте [МВК/НВК].

Норма 37. Запрещается наносить удары по необороняемым местностям [МВК/НВК].

Культурные ценности

Норма 38. Каждая сторона в конфликте обязана уважать культурные ценности.

- A. При проведении военных операций следует особо заботиться о том, чтобы не причинять ущерб зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям, при условии, что они не являются военными целями.
- B. Запрещается превращать в объект нападения ценности, имеющие большое значение для культурного наследия каждого народа, за исключением случаев, когда того настоятельно требует военная необходимость.

[МВК/НВК]

Норма 39. Запрещается использование ценностей, имеющих большое значение для культурного наследия каждого народа, в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей, за исключением случаев, когда того настоятельно требует военная необходимость [МВК/НВК].

Норма 40. Каждая сторона в конфликте обязана защищать культурные ценности.

- A. Всякий преднамеренный захват, уничтожение и повреждение учреждений, служащих целям религии, благотворительности, образования, искусства и науки, исторических памятников, произведений художественных и научных запрещается.
- A. Запрещаются любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей, имеющих большое значение для культурного наследия каждого народа, в какой бы то ни было форме, а также любые акты вандализма в отношении указанных ценностей.

[МВК/НВК]

Норма 41. Оккупирующая сторона обязуется предотвращать незаконный вывоз культурных ценностей с оккупированной территории и вернуть незаконно вывезенные ценности компетентным властям оккупированной территории [МВК].

Объекты и установки, содержащие опасные силы

Норма 42. При нападении на установки и сооружения, содержащие опасные силы, а именно: плотины, дамбы и атомные электростанции, а также другие объекты, размещенные в этих установках или сооружениях или вблизи от них, следует принимать особые меры предосторожности, чтобы избежать высвобождения опасных сил и последующих тяжелых потерь среди гражданского населения [МВК/НВК].

Природная среда

Норма 43. К природной среде применяются общие принципы ведения военных действий.

- A. Запрещается наносить удары по любому элементу природной среды, если он не является военным объектом.
- B. Запрещается уничтожать любой элемент природной среды, если того не требует настоятельная военная необходимость.
- C. Запрещается нападение на военный объект, если, как можно ожидать, оно нанесет природной среде ущерб, превышающий конкретное и непосредственное военное преимущество, которое предполагается получить.

[МВК/НВК]

Норма 44. При использовании различных методов и средств ведения военных действий должное внимание должно уделяться охране и сохранению природной среды. При проведении военных операций надлежит принимать все возможные меры предосторожности с тем, чтобы избежать причинения случайного ущерба природной среде и, во всяком случае, свести его к минимуму. Невозможность дать точный научный прогноз последствий той или иной военной операции для природной среды не освобождает стороны в конфликте от обязанности принимать такие меры предосторожности [МВК/возможно, НВК].

Норма 45. Запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. Уничтожение природной среды нельзя использовать в качестве оружия [МВК/возможно, НВК].

Конкретные методы ведения войны

Приказ никого не оставлять в живых

Норма 46. Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых, угрожать этим противнику или вести военные действия на такой основе [МВК/НВК].

Норма 47. Запрещается подвергать нападению лицо, которое признано лицом, вышедшим из строя.

Вышедшим из строя считается любое лицо, если оно:

- а) находится во власти противной стороны;
- б) находится без сознания или каким-либо другим образом выведено из строя вследствие ранения или болезни и поэтому не способно защищаться; или
- в) ясно выражает намерение сдаться в плен, при условии, что в любом таком случае это лицо воздерживается от каких-либо враждебных действий и не пытается совершить побег.

[МВК/НВК]

Норма 48. Ни одно лицо, покидающее на парашюте летательный аппарат, теряющий бедствие, не подвергается нападению в течение своего спуска на землю [МВК/НВК].

Уничтожение и захват имущества

Норма 49. Стороны в конфликте могут захватывать военное имущество, принадлежащее противнику, в качестве военного трофея [МВК].

Норма 50. Разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью, запрещаются [МВК/НВК].

Норма 51. На оккупированной территории:

- а) движимую государственную собственность, которая может использоваться для ведения военных операций, разрешается конфисковывать;
- б) недвижимая государственная собственность подлежит управлению на основе узурфрукта; и
- в) частная собственность должна уважаться. Она не подлежит конфискации, если настоящая военная необходимость не требует ее уничтожения или захвата [МВК].

Норма 52. Разграбление запрещается [МВК/НВК].

Голод и доступ к гуманитарной помощи

Норма 53. Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны [МВК/НВК].

Норма 54. Запрещается подвергать нападению или уничтожить, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения [МВК/НВК].

Норма 55. Стороны, находящиеся в конфликте, разрешают быстрый и беспрепятственный провоз всех поставок, предназначенных для оказания помощи нуждающемуся в ней населению, и содействуют ему, при условии, что такая помощь носит беспристрастный характер, предоставляется без какого бы то ни было неблагоприятного различия и контролируется сторонами в конфликте [МВК/НВК].

Норма 56. Каждая сторона в конфликте обязана обеспечить свободу передвижений гуманитарного персонала, действующего с ее согласия, необходимую для выполнения его миссии по оказанию помощи. Только в случае настоятельной военной необходимости передвижения такого персонала могут быть временно ограничены [МВК/НВК].

Обман

Норма 57. Военные хитрости не запрещаются, если они не нарушают каких-либо норм международного гуманитарного права [МВК/НВК].

Норма 58. Запрещается использовать не по назначению белый флаг перемирия [МВК/НВК].

Норма 59. Запрещается использовать не по назначению отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями [МВК/НВК].

Норма 60. Запрещается использовать отличительную эмблему и форму Организации Объединенных Наций, кроме как с разрешения этой Организации [МВК/НВК].

Норма 61. Запрещается злоупотреблять другими международно–признанными защитными эмблемами [МВК/НВК].

Норма 62. Запрещается использовать флаги, военные эмблемы, воинские знаки различия или форменную одежду противных сторон [МВК/возможно, НВК].

Норма 63. Запрещается использовать в вооруженном конфликте флаги, военные эмблемы, воинские знаки различия или форменную одежду нейтральных государств или других государств, не являющихся сторонами, находящимися в конфликте [МВК/возможно, НВК].

Норма 64. Запрещается заключать соглашение о приостановке боевых действий с намерением неожиданно атаковать неприятеля, испытывающего доверие к этому соглашению [МВК/НВК].

Норма 65. Запрещается убивать, наносить ранения или брать в плен противника, прибегая к вероломству [МВК/НВК].

Контакты с неприятелем

Норма 66. Командиры могут вступать друг с другом в невраждебные контакты с использованием любых средств связи, но эти контакты должны основываться на принципе добросовестности [МВК/НВК].

Норма 67. Парламентеры неприкосновенны [МВК/НВК].

Норма 68. Командиры могут принять все необходимые меры, чтобы исключить вред от присутствия парламентаря [МВК/НВК].

Норма 69. Парламентар, пользующийся своим привилегированным положением для совершения действий, нарушающих международное право и причиняющих вред неприятелю, теряет свою неприкосновенность [МВК/НВК].

Оружие

Общие принципы, касающиеся применения оружия

Норма 70. Запрещается применять средства и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания [МВК/НВК].

Норма 71. Запрещается применять оружие, которое является неизбирательным по своей сути [МВК/НВК].

Яды

Норма 72. Запрещается применение яда или отравленного оружия [МВК/НВК].

Биологическое оружие

Норма 73. Запрещается применение биологического оружия [МВК/НВК].

Химическое оружие

Норма 74. Запрещается применение химического оружия [МВК/НВК].

Норма 75. Запрещается применение средств сдерживания беспорядков, используемых в качестве метода ведения войны [МВК/НВК].

Норма 76. Запрещается использование гербицидов в качестве метода ведения войны, если они:

- а) по своей природе являются запрещенным химическим оружием;
- б) по своей природе являются запрещенным биологическим оружием;

- с) используются против растительного покрова, не являющегося военным объектом;
- д) попутно повлекут за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить;
- е) могут причинить обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. [МВК/НВК]

Легко разворачивающиеся и сплющивающиеся пули

Норма 77. Запрещается применять пули, легко разворачивающиеся и сплющивающиеся в человеческом теле [МВК/НВК].

Разрывные пули

Норма 78. Запрещается использование против живой силы пуль, разрывающихся в человеческом теле [МВК/НВК].

Оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей

Норма 79. Запрещается применение оружия, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей [МВК/НВК].

Мины-ловушки

Норма 80. Запрещается использование мин-ловушек, которые каким-либо способом соединены или ассоциируются с имуществом или лицами, пользующимися особой защитой согласно международному гуманитарному праву, и с предметами, могущими привлечь гражданских лиц [МВК/НВК].

Наземные мины

Норма 81. При использовании наземных мин должны приниматься особые меры предосторожности для сведения к минимуму их неизбирательного действия [МВК/НВК].

Норма 82. Сторона в конфликте, использующая наземные мины, должна по мере возможности регистрировать места их установки [МВК/возможно, НВК].

Норма 83. По окончании активных военных действий сторона, использовавшая наземные мины, обязана их удалить или каким-либо иным образом сделать их безопасными для гражданского населения либо оказать содействие в их разминировании [МВК/НВК].

Зажигательное оружие

Норма 84. При применении зажигательного оружия принимаются все возможные меры предосторожности для избежания и в любом случае сведения к минимуму случайных жертв среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и повреждения гражданских объектов [МВК/НВК].

Норма 85. Применять зажигательное оружие против лиц запрещено за исключением случаев, когда для выведения из строя противника не может быть использовано менее травмирующее оружие [МВК/НВК].

Ослепляющее лазерное оружие

Норма 86. Запрещается применять лазерное оружие, специально предназначенное для использования в боевых действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинить постоянную слепоту незащищенным органам зрения [МВК/НВК].

Обращение с гражданскими лицами и лицами, вышедшими из строя

Основополагающие гарантии

Норма 87. Гражданские лица и лица, вышедшие из строя, пользуются гуманитарным обращением [МВК/НВК].

Норма 88. Международное гуманитарное право применяется без какого-либо неблагоприятного различия, основанного на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса, или на каких-либо других подобных критериях [МВК/НВК].

Норма 89. Убийство запрещается [МВК/НВК].

Норма 90. Запрещаются пытки, жестокое или бесчеловечное обращение, надругательство над человеческим достоинством, в частности, унижительное и оскорбительное обращение [МВК/НВК].

Норма 91. Телесные наказания запрещаются [МВК/НВК].

Норма 92. Запрещается причинять увечья, подвергать лиц какой бы то ни было медицинской процедуре, которая не требуется по состоянию здоровья указанного лица и не соответствует общепринятым медицинским нормам [МВК/НВК].

Норма 93. Запрещаются изнасилование и иные формы полового насилия [МВК/НВК].

Норма 94. Запрещаются рабство и работорговля во всех их формах [МВК/НВК].

Норма 95. Запрещается незаконное привлечение к принудительному труду без вознаграждения [МВК/НВК].

Норма 96. Взятие заложников запрещается [МВК/НВК].

Норма 97. Использование живых щитов запрещается [МВК/НВК].

Норма 98. Насильственные исчезновения запрещаются [МВК/НВК].

Норма 99. Произвольное лишение свободы запрещается [МВК/НВК].

Норма 100. Никакой приговор не может быть вынесен, кроме как по постановлению беспристрастного и соответствующим образом учрежденного суда, соблюдающего общепризнанные принципы обычного судопроизводства [МВК/НВК].

Норма 101. Ни одно лицо не может быть обвинено в совершении уголовного правонарушения или осуждено за него на основании любого действия или упущения, которые не представляли собой уголовное правонарушение в соответствии с нормами национального законодательства или международного права, действие которых распространялось на это лицо во время совершения такого действия или упущения; равным образом не может налагаться более суровое наказание чем то, которое было применено в то время, когда было совершено данное уголовное правонарушение [МВК/НВК].

Норма 102. Ни одно лицо не может быть осуждено за правонарушение, кроме как на основе личной уголовной ответственности [МВК/НВК].

Норма 103. Коллективные наказания запрещаются [МВК/НВК].

Норма 104. К убеждениям и религиозным обрядам гражданских лиц и лиц, вышедших из строя, надлежит относиться с уважением [МВК/НВК].

Норма 105. Семейная жизнь должна уважаться насколько возможно [МВК/НВК].

Комбатанты и статус военнопленного

Норма 106. Комбатанты обязаны отличать себя от гражданского населения в то время, когда они участвуют в нападении или в военной операции,

являющейся подготовкой к нападению, во избежание потери права на статус военнопленного [МВК].

Норма 107. Комбатант, попадающий во власть противной стороны в то время, когда он занимается шпионажем, не имеет права на статус военнопленного. Он не может быть наказан без предварительного суда [МВК].

Норма 108. Наемник, как он определен в Дополнительном протоколе I, не имеет права на статус комбатанта или военнопленного. Он не может быть наказан без предварительного суда [МВК].

Раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение

Норма 109. Во всех случаях, когда это позволяют обстоятельства, и в особенности после боя, безотлагательно принимаются все возможные меры к тому, чтобы без какого бы то ни было неблагоприятного различия разыскать и подобрать раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, а также для их эвакуации [МВК/НВК].

Норма 110. Раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение, предоставляют в максимально возможной мере и в кратчайшие сроки медицинскую помощь и уход, которых требует их состояние. Между ними не проводится никакого различия по каким бы то ни было соображениям, кроме медицинских [МВК/НВК].

Норма 111. Каждая сторона в конфликте должна принять все возможные меры, чтобы оградить раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, от ограбления и дурного обращения [МВК/НВК].

Умершие

Норма 112. Во всех случаях, когда это позволяют обстоятельства, и в особенности после боя, каждая сторона в конфликте должна безотлагательно принять все возможные меры к тому, чтобы разыскать мертвых без какого бы то ни было неблагоприятного различия [МВК/НВК].

Норма 113. Каждая сторона в конфликте должна принять все возможные меры к тому, чтобы воспрепятствовать ограблению мертвых. Запрещается наносить повреждения телам умерших [МВК/НВК].

Норма 114. Стороны в конфликте обязаны содействовать возвращению останков и личного имущества умерших на родину по просьбе той стороны, которой они принадлежат, или по просьбе близких родственников умерших [МВК].

Норма 115. Умершие должны быть погребены с честью, а их могилы должны уважаться и содержаться в порядке [МВК/НВК].

Норма 116. В целях последующей идентификации останков каждая сторона в конфликте должна фиксировать всю имеющуюся информацию до захоронения и отмечать местоположение могил [МВК/НВК].

Пропавшие без вести

Норма 117. Каждая сторона в конфликте должна принять все возможные меры для выяснения участи лиц, объявленных пропавшими без вести в результате вооруженного конфликта, и передать информацию о них их семьям [МВК/НВК].

Лица, лишённые свободы

Норма 118. Лица, лишённые свободы, должны быть обеспечены достаточным по количеству и качеству питанием, водой, одеждой, надлежащими помещениями и медицинской помощью [МВК/НВК].

Норма 119. Женщины, лишённые свободы, содержатся в помещениях, отделённых от помещений, предназначенных для мужчин. Они находятся под непосредственным надзором женщин. Однако в случаях, когда задержанию или интернированию подвергаются семьи, их, по возможности, размещают в одном и том же месте и содержат как отдельные семьи [МВК/НВК].

Норма 120. Лишённые свободы дети содержатся в помещениях, отделённых от помещений, в которых содержатся взрослые, кроме тех случаев, когда семьи размещаются вместе [МВК/НВК].

Норма 121. Места содержания лиц, лишённых свободы, не должны находиться вблизи зоны боевых действий. Этим лицам должны быть обеспечены условия для поддержания здоровья и личной гигиены [МВК/НВК].

Норма 122. Разграбление личных вещей лиц, лишённых свободы, запрещается [МВК/НВК].

Норма 123. Сведения, касающиеся лиц, лишённых свободы, должны регистрироваться [МВК/НВК].

Норма 124.

- A. В период международных вооружённых конфликтов представителям МККК будет предоставлен регулярный доступ ко всем лицам, лишённым свободы, для проверки условий их содержания и восстановления их контактов с семьями [МВК].
- B. Во время немеждународных вооружённых конфликтов МККК может предложить свои услуги сторонам в конфликте в плане посещения всех лиц, лишённых свободы, для проверки условий их содержания и восстановления контактов с семьями [НВК].

Норма 125. Лицам, лишенным свободы, должно быть разрешено переписываться с членами их семей при соблюдении разумных условий, касающихся частоты почтовых отправок и необходимости осуществления цензуры удерживающими властями [МВК/НВК].

Норма 126. Интернированным гражданским лицам и лицам, лишенным свободы в связи с немеждународным вооруженным конфликтом, будут разрешены свидания так часто, как только это будет возможно, в первую очередь, со своими близкими родственниками [НВК].

Норма 127. Следует относиться с уважением к личным убеждениям и религиозным обрядам лиц, лишенных свободы [МВК/НВК].

Норма 128.

- А. Военнопленные освобождаются и репатрируются тотчас же по прекращении военных действий [МВК].
- В. Гражданские интернированные лица должны быть освобождены, как только прекратится действие причин, обусловивших их интернирование. Интернирование должно прекратиться как можно скорее после окончания военных действий [МВК].
- С. Лица, лишенные свободы в связи с немеждународным вооруженным конфликтом, должны быть освобождены, как только прекратится действие причин, обусловивших лишение свободы [НВК].

Указанные лица могут быть оставлены под стражей, если в отношении них ведется следствие по уголовному делу или же они отбывают законным образом назначенное наказание.

Перемещение и перемещенные лица

Норма 129.

- А. Сторонам в международном вооруженном конфликте запрещается депортировать или перемещать полностью или частично гражданское население оккупированной территории, если этого не требуют безопасность населения или особо веские соображения военного характера [МВК].
- С. Сторонами в немеждународном вооруженном конфликте не должны отдаваться распоряжения о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, если необходимость в этом не вызывается требованиями обеспечения безопасности упомянутых гражданских лиц или настоятельными причинами военного характера [НВК].

Норма 130. Государствам запрещается депортировать или перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированные ими территории [МВК].

Норма 131. В случае перемещений должны быть приняты все возможные меры для того, чтобы обеспечить соответствующим гражданским лицам надлежащие помещения; эти перемещения должны производиться в удовлетворительных условиях с точки зрения безопасности, гигиены, здоровья и питания. Члены одной и той же семьи не будут разлучены [МВК/НВК].

Норма 132. Перемещенные лица имеют право на добровольное и безопасное возвращение в свои дома или места обычного проживания, как только прекратится действие причин, обусловивших их перемещение [МВК/НВК].

Норма 133. Имущественные права перемещенных лиц будут уважаться [МВК/НВК].

Иные категории лиц, пользующиеся особой защитой

Норма 134. Женщины, затронутые вооруженным конфликтом, пользуются особой защитой, а их специфические потребности в помощи, в том числе медицинской, должны учитываться [МВК/НВК].

Норма 135. Дети, затронутые вооруженным конфликтом, пользуются особым уважением и защитой [МВК/НВК].

Норма 136. Запрещается вербовать детей в вооруженные силы или иные вооруженные формирования [МВК/НВК].

Норма 137. Детям нельзя позволять принимать участие в военных действиях [МВК/НВК].

Норма 138. Престарелые, инвалиды и больные пользуются особым уважением и защитой [МВК/НВК].

Имплементация

Соблюдение международного гуманитарного права

Норма 139. Каждая сторона в конфликте обязана соблюдать и обеспечивать соблюдение международного гуманитарного права своими вооруженными силами и другими лицами или группами, фактически действующими по ее указанию либо под ее руководством или контролем [МВК/НВК].

Норма 140. Обязанность соблюдать международное гуманитарное право и обеспечивать его соблюдение не предполагает взаимности [МВК/НВК].

Норма 141. Каждое государство обязано обеспечить наличие юридических советников, которые могли бы, когда это необходимо, давать советы военным командирам на соответствующем уровне о применении международного гуманитарного права [МВК/НВК].

Норма 142. Государства и стороны в конфликте обязаны обеспечить подготовку своих вооруженных сил по международному гуманитарному праву [МВК/НВК].

Норма 143. Государства должны поощрять распространение знаний о международном гуманитарном праве среди гражданского населения [МВК/НВК].

Обеспечение применения международного гуманитарного права

Норма 144. Государства не должны поощрять нарушения международного гуманитарного права сторонами в вооруженном конфликте. Они должны использовать свое влияние и сделать все, что возможно, для пресечения нарушений международного гуманитарного права [МВК/НВК].

Норма 145. В случаях, когда репрессалии не запрещены международным правом, они должны соответствовать четко определенным условиям [МВК].

Норма 146. Репрессалии в отношении лиц, находящихся под защитой Женевских конвенций, запрещаются [МВК].

Норма 147. Запрещаются репрессалии в отношении объектов, находящихся под защитой Женевских конвенций и Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта [МВК/НВК].

Норма 148. Стороны в немеждународном вооруженном конфликте не имеют права прибегать к репрессалиям. Запрещаются и другие карательные меры в отношении лиц, не принимающих или прекративших принимать непосредственное участие в военных действиях [НВК].

Ответственность и возмещение ущерба

Норма 149. Государство несет ответственность за нарушения международного гуманитарного права, относимые на его счет, в том числе:

- a) нарушения, совершенные его органами, включая вооруженные силы;
- b) нарушения, совершенные лицами или образованиями, уполномоченными осуществлять элементы государственной власти;
- c) нарушения, совершенные лицами или группами лиц, которые фактически действуют по указаниям либо под руководством или контролем государства; и
- d) нарушения, совершенные частными лицами или группами, действия которых государство признает и принимает в качестве собственных.

[МВК/НВК].

Норма 150. Государство, ответственное за нарушения международного гуманитарного права, обязано в полной мере возместить причиненный вред [МВК/НВК].

Личная ответственность

Норма 151. Лица, совершившие военные преступления, привлекаются к уголовной ответственности [МВК/НВК].

Норма 152. Командиры и другие начальники подлежат уголовной ответственности за военные преступления, совершенные в результате отданных ими приказов [МВК/НВК].

Норма 153. Командиры и другие начальники подлежат уголовной ответственности за военные преступления, совершенные их подчиненными, если они знали или имели в своем распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность прийти к заключению в обстановке, существовавшей в то время, что такие подчиненные лица совершают или намереваются совершить подобное нарушение, и если они не приняли всех практически возможных мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения этого нарушения [МВК/НВК].

Норма 154. Каждый комбатант обязан отказаться от исполнения заведомо преступного приказа [МВК/НВК].

Норма 155. Тот факт, что преступление было совершено подчиненным лицом по приказу начальника, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, если оно знало, что приказ был незаконным или должно было об этом знать в силу явно противоправного характера действия, которое ему было приказано совершить [МВК/НВК].

Военные преступления

Норма 156. Серьезные нарушения международного гуманитарного права являются военными преступлениями [МВК/НВК].

Норма 157. Государства имеют право в своих национальных судах осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении военных преступлений [МВК/НВК].

Норма 158. Государства обязаны расследовать военные преступления, которые, как предполагается, были совершены его гражданами или вооруженными силами либо на их территории, и при необходимости привлекать к судебной ответственности лиц, подозреваемых в их совершении. Они должны также расследовать иные военные преступления, в отношении которых они обладают юрисдикцией, и при необходимости привле-

каться к судебной ответственности лиц, подозреваемых в их совершении [МВК/НВК].

Норма 159. По прекращении военных действий органы, находящиеся у власти, стремятся предоставить как можно более широкую амнистию лицам, участвовавшим в вооруженном конфликте, и лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, за исключением лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении военных преступлений или осужденных за них [МВК/НВК].

Норма 160. Военные преступления не имеют срока давности [МВК/НВК].

Норма 161. Государства обязаны оказывать друг другу максимальное содействие в расследовании военных преступлений и судебном преследовании лиц, подозреваемых в их совершении [МВК/НВК].

ДОКЛАДЫ И ДОКУМЕНТЫ

61-я сессия Комиссии по правам человека ООН, 16 марта 2005 г.

Выступление Президента Международного Комитета Красного Креста Якоба Келленбергера

: : : : : :

При оказании помощи людям, пострадавшим от вооруженных конфликтов или в другой ситуации насилия, очень важно проявлять величайшую бдительность и осторожность. Помня об этих людях, я хочу рассказать вам сегодня о той защите, которая им предоставляется. Как вам известно, предоставление защиты людям в подобных ситуациях является основной задачей, которую выполняет Международный Комитет Красного Креста.

Международное гуманитарное право требует, чтобы стороны в конфликте предоставляли защиту всем, кто не принимает или прекратил принимать активное участие в военных действиях или актах насилия – гражданским лицам, раненым, лицам, захваченным в плен. Обязанности защищать эту последнюю категорию лиц – лиц, лишенных свободы, и будет посвящено мое сегодняшнее выступление. Однако мы не должны ни на минуту не забывать, в каком тяжелом положении находятся сотни тысяч – если не миллионы – гражданских лиц, пострадавших от вооруженных конфликтов или насилия внутри страны, тех, кто слишком часто является объектом неизбирательных нападений, подвергается насильственному пе-

ремещению, сексуальному насилию и ограблению и не пользуется той основной защитой, на которую имеет право.

МККК накопил большой опыт, посещая различные места содержания под стражей, расположенные в разных странах. Так, в 2004 г. делегаты МККК посетили 571 503 задержанных в 2 435 местах содержания под стражей почти в 80 странах.

В прошлом году я говорил о том, как международное гуманитарное право и право прав человека дополняют друг друга, и о том, что в основе этих отраслей права лежит принцип, в соответствии с которым все люди имеют право на защиту от жестокого обращения. Сегодня в своем выступлении я хочу остановиться на том, какую защиту эти отрасли права предоставляют лишенным свободы лицам в период любого вооруженного конфликта или в другой ситуации насилия.

Из множества людей, затронутых вооруженным конфликтом или другими ситуациями насилия, нередко именно лица, лишённые свободы, подвергаются наибольшей опасности стать жертвой посягательств на их физическую и психическую неприкосновенность или бесследно исчезнуть, именно их основные потребности в воде, пище и медицинском обслуживании часто не удовлетворяются должным образом.

Под сомнение не ставится право государств заключать людей под стражу по целому ряду причин, в том числе, и по соображениям безопасности. Однако наряду с этим правом на государствах лежит обязанность гуманно обращаться с лицами, лишёнными свободы, – обязанность, которая предусматривается нормами как международного гуманитарного права, так и права прав человека. Эти нормы говорят о необходимости устанавливать равновесие между законными интересами государства в области обеспечения безопасности и необходимостью соблюдать права лиц, лишённых свободы.

Что же предусматривают в этом смысле обе отрасли права?

Гуманное обращение с заключёнными может быть обеспечено при выполнении трех условий: речь идет о запрете пыток и других форм жестокого обращения, обязательстве обеспечить приемлемые условия содержания и соблюдении процессуальных гарантий. Каждое из этих условий мы рассмотрим отдельно.

Запрет на пытки и другие формы жестокого обращения носит абсолютный характер. И международное гуманитарное право, и право прав человека запрещают при любых обстоятельствах прибегать к пыткам и другим формам жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, являющегося посягательством на физическую или психическую неприкосновенность человека. Женевские конвенции и международные договоры в области прав человека за-

прещают также применение методов принуждения (физического и психологического), запугивания, унижения, непристойные посягательства, сексуальное насилие (принуждение к проституции и изнасилование).

Удерживающие власти должны соблюдать запрет, который налагается на пытки и другие виды жестокого обращения, не только потому, что они объявлены вне закона в соответствии с международным правом (да и с большинством внутригосударственных законов), но и потому, что подобного рода обращение нарушает основополагающие принципы гуманности до такой степени, что никогда не может быть оправдано с нравственной точки зрения. Даже незначительное попустительство такой практике может спровоцировать ее недопустимое распространение в более широких масштабах.

Исходя из опыта МККК и с учетом политической перспективы можно сказать, что нередко дурное обращение ожесточает население, представителем которого является содержащееся под стражей лицо, создавая тем самым почву для эскалации насилия и роста оппозиции. Когда одна из сторон в конфликте прибегает к методам дурного обращения, противная сторона может подвергнуться искушению воспользоваться этим, чтобы оправдать аналогичное поведение. Тем самым, методы жестокого обращения используются все более широко. Опасность распространения пыток и других видов дурного обращения, а также ослабление запрета на них перевешивают любые аргументы в пользу их использования. Взяв на себя обязательство соблюдать принцип невыдворения, государства сделали серьезный шаг вперед по пути борьбы с использованием методов жестокого обращения. Этот принцип означает, что то или иное лицо не может быть передано государству, на территории которого оно рискует подвергнуться жестокому обращению.

Государствам следует также принять собственные законы, в соответствии с которыми методы жестокого обращения должны быть запрещены; информация, полученная в результате применения таких методов, не должна рассматриваться как доказательство в ходе судебного разбирательства; лица, прибегающие к методам бесчеловечного обращения, должны нести за это наказание; а люди, пострадавшие от жестокого обращения, должны получать помощь и компенсацию. Важно также, чтобы сотрудники правоохранительных органов – как гражданских, так и военных – проходили соответствующую подготовку и имели в своем распоряжении средства, которые позволяли бы им выполнять требование, которое гласит, что с задержанными лицами следует обращаться гуманно и с уважением.

Государства должны также принимать все меры и не допускать, чтобы лица, лишённые свободы, исчезали и пополняли тем самым ряды пропавших без вести. Поэтому все лица, лишённые свободы, должны быть за-

регистрированы и находиться в официальных местах содержания под стражей, которые контролировались бы вышестоящими начальниками или судебными органами. Им должна быть также предоставлена возможность общаться со своими родственниками и поддерживать с ними постоянную связь.

Да и сами условия содержания этих лиц позволяют определить, обращаются ли с ними гуманно или нет. Лицам, лишенным свободы, должны быть обеспечены нормальные условия содержания: в достаточном количестве им должно выдаваться питание, они должны получать питьевую воду, у них должны быть приемлемые санитарно–гигиенические условия, они должны получать квалифицированную медицинскую помощь и достаточное время находиться на свежем воздухе. Во многих странах условия содержания под стражей являются недопустимо плохими, если не сказать – представляющими угрозу для жизни лиц, лишенных свободы. МККК отмечает, что за последние годы ситуация здесь ухудшилась. У властей, отвечающих за содержание под стражей, очевидно, не хватает политической воли или возможностей, чтобы обеспечить удовлетворительные условия содержания. Государства должны безотлагательно взяться за решение этих серьезных проблем, а международному сообществу, организациям, содействующим развитию, и финансовым институтам следует оказывать им соответствующую помощь.

Среди лиц, лишенных свободы, имеются категории, которые испытывают специфические потребности и чьи права особенно легко ущемить – именно поэтому они требуют особого обращения. Государства должны принять все меры, чтобы оградить содержащихся под стражей женщин от опасностей, которые им чаще всего угрожают – изнасилования, принуждения к проституции и других проявлений сексуального насилия. Особо следует позаботиться об удовлетворении потребностей в питании и медицинском обслуживании, которые испытывают беременные женщины, а также дети, содержащиеся вместе со своими матерями в заключении. Следует также подумать о подростках и представителях других уязвимых групп – этнических меньшинств, престарелых и инвалидах.

Государства должны сделать все возможное, чтобы все содержащиеся под стражей лица, против которых выдвинуты те или иные обвинения, а также интернированные могли пользоваться процессуальными гарантиями. Для лиц, лишенных свободы, эти гарантии означают следующее: они должны знать о причинах задержания; их содержание под стражей должно носить законный характер, а их дело должен рассматривать независимый и беспристрастный суд. Необходимо, чтобы на всех этапах содержания под стражей власти руководствовались законом. Обеспечение соблюдения законности и предоставления процессуальных гарантий яв-

ляется необходимой формой защиты против исчезновения, незаконного содержания под стражей и жестокого обращения.

Отмеченные выше требования, суть которых сводится к запрещению жестокого обращения, созданию нормальных условий содержания и предоставлению процессуальных гарантий, позволяют обеспечить гуманное обращение со всеми лицами, лишёнными свободы.

Тем не менее, некоторые продолжают утверждать, что эти люди не заслуживают гуманного обращения: ведь действия, в совершении которых их подозревают, и преступления, за которые их наказывают, – ужасны. Подобные аргументы неприемлемы. Гуманное обращение не препятствует судебному преследованию и наказанию лиц, совершивших преступные деяния. Там, где международное гуманитарное право применяется, лица, его нарушающие, должны подвергаться судебному преследованию. Однако у каждого человека есть определенные права – права, которые международное сообщество кодифицировало в международном праве, а государства – в национальном законодательстве. Лишение лиц, содержащихся под стражей, права на гуманное обращение может вывести этих лиц из-под защиты, которую предоставляет им право. И это было бы недопустимо. Сам принцип главенства права означает, что ни один человек не может быть лишен защиты, которая положена ему по закону.

Я кратко остановлюсь на вопросе, касающемся той роли, которую МККК играет в деле защиты лиц, лишённых свободы, в условиях вооруженного конфликта и других ситуациях насилия. Но прежде следует подчеркнуть, что многие государства отклонили предложение МККК посещать таких лиц по различным соображениям, в том числе потому, что не несут никаких юридических обязательств в этом плане. Существует много мест, куда МККК не может попасть, чтобы выполнить свою миссию по защите лиц, лишённых свободы.

Цель посещений МККК заключается в том, чтобы помочь властям соблюдать лежащие на них обязательства и решать проблемы, о которых я уже говорил. Делегаты МККК посещают заключённых для того, чтобы выяснить, в каких условиях они содержатся и как с ними обращаются, а также выработать рекомендации с целью улучшения этих условий, если это необходимо. МККК может также оказывать поддержку властям в том, что касается выполнения этих рекомендаций, предоставляя, например, непосредственную помощь лицам, содержащимся под стражей, обучая сотрудников тюрем и правоохранительных органов или комментируя проекты нормативных и законодательных актов, в которых рассматриваются вопросы обращения с заключёнными.

МККК стремится установить с удерживающими властями конструктивный диалог, позволяющий ему обсуждать с ними выявленные проблемы

и делать рекомендации. В этом МККК придерживается принципа конфиденциальности. Конфиденциальность необходима для того, чтобы МККК мог получить доступ к лицам, лишенным свободы, и создать условия для открытой дискуссии с властями. При определенных чрезвычайных обстоятельствах, когда исчерпаны все другие возможности и когда ситуация с гуманитарной точки зрения остается серьезной, МККК может принять решение предать огласке вызывающие у него обеспокоенность факты. И все же МККК сохраняет приверженность принципу конфиденциальности, рассматривая его как один из своих методов работы, и не намерен менять установившуюся практику.

Деятельность МККК в местах содержания под стражей дополняет ту большую работу, которую ведут другие национальные и международные органы и организации в целях обеспечения соблюдения норм международного права. В заключение своего выступления призываю все государства продолжать обеспечивать соблюдение законов и принципов, отражающих успехи, достигнутые за последние годы содружеством государств в области гуманности и уважения достоинства каждого человека.

Имплементация международного гуманитарного права на национальном уровне

Информационный бюллетень
об изменениях во внутреннем
законодательстве и прецедентном праве
(выходит 2 раза в год).
Июль–декабрь 2004 г.

: : : : : :

А. Законодательные акты

Аргентина

В октябре 2004 г. был принят *декрет 1430/2004¹ об учреждении Национального справочного бюро*. Этот документ был опубликован 21 октября 2004 г. Он вступил в силу 29 октября 2004 г., т. е. через 8 дней после опубликования.

В соответствии с декретом правовой департамент министерства иностранных дел, внешней торговли и культуры Аргентинской Республики будет функционировать как Национальное справочное бюро в случае возникновения вооруженного конфликта с самого его начала, как это предусматривается в статье 122 Третьей Женевской конвенции об обращении с военнопленными.

Министерство должно предложить конкретные меры, действия и реформы, направленные на выполнение им обязательств, указанных в статье 122 Третьей Женевской конвенции. С этой целью оно может также получать любую необходимую информацию от официальных органов власти.

Бенин

11 мая 2004 г. Национальное собрание приняло *Закон № 2004–06 «Об использовании и защите эмблемы и наименований Красный Крест и Красный Полумесяц в Республике Бенин»*².

В этом законе содержатся положения, регламентирующие использование эмблемы и наименования Красного Креста и Красного Полумесяца как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта, а также нормы, касающиеся защиты этой эмблемы и наименования. В документе содержатся положения, ограничивающие использование эмблем и наименований Национального общества Красного Креста Бенина, Международного Комитета Красного Креста, Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и признанных Национальных обществ других стран, а также принципы и определения, зафиксированные в Женевских конвенциях. Кроме того, закон предусматривает санкции, применяемые в случае нарушения устанавливаемых им норм. Во время вооруженного конфликта разрешение на использование эмблемы в защитных целях выдает министерство обороны.

Босния и Герцеговина

21 октября 2004 г. был принят *Закон «О Красном Кресте Боснии и Герцеговины»*³, его текст был опубликован 2 ноября 2004 г. Закон вступил в силу 10 ноября 2004 г., т. е. через 8 дней после опубликования.

Законом было учреждено Общество Красного Креста Боснии и Герцеговины. Этот правовой акт устанавливает его правовой статус, определяет структуру и полномочия, в нем рассматриваются и другие вопро-

1 Decreto 1430/2004: Asígnanse a la Dirección General de Consejería Legal del mencionado Ministerio las funciones de Oficina Nacional de Información en caso de producirse un conflicto armado, de acuerdo con lo previsto en el artículo 122 del Convenio Relativo al Trato Debido a los Prisioneros de Guerra, suscrito en Ginebra, Confederación Suiza, el 12 de agosto de 1949.

2 Loi no. 2004–06 Portant usage et protection en république de Bénin de l'emblème et du nom de la Croix–Rouge et de Croissant–Rouge, adopté par l'Assemblée Nationale le 11 mai 2004.

3 Law of 21 October 2004, published in the Official Gazette of Bosnia and Herzegovina, No. 49/04 of 2 November 2004.

сы, касающиеся этого национального общества, а также разрешается использовать эмблему Красного Креста.

Национальное общество обладает правосубъектностью и является единственным обществом Красного Креста в Боснии и Герцеговине. Министерству по правам человека и делам беженцев Боснии и Герцеговины поручено контролировать деятельность национального общества.

Этот закон отменяет действие Закона о статусе и полномочиях Красного Креста Республики Босния и Герцеговина⁴.

21 октября 2004 г. был принят Закон Боснии и Герцеговины «О лицах, пропавших без вести». 9 ноября 2004 г. его текст был опубликован⁵. Закон вступил в силу 17 ноября, т. е. через 8 дней после опубликования.

В законе дается новое определение понятия «лицо, пропавшее без вести», а также предусматриваются меры, направленные на то, чтобы сделать более эффективными розыск пропавших без вести, обмен информацией, касающейся этих лиц, их централизованный учет и принятие мер по соблюдению социальных и других прав членов их семей. Кроме того, в нем рассматриваются другие вопросы, касающиеся лиц, пропавших без вести в Боснии и Герцеговине.

Закон предусматривает также создание *Комитета по делам лиц, пропавших без вести*, которому поручается осуществлять розыск лиц, пропавших в Боснии и Герцеговине, а также розыск граждан этой страны, пропавших за ее пределами. Помимо этого, на основании закона создается *Центральный архив материалов о лицах, пропавших без вести*, где будет храниться вся информация о пропавших без вести, собранная ассоциациями родственников пропавших без вести, другими организациями граждан и подразделениями службы розыска Общества Красного Креста Боснии и Герцеговины, действующими в соответствии со своими полномочиями.

Министерству по правам человека и делам беженцев поручено следить за тем, как будет осуществляться имплементация этого закона.

30 сентября 2004 г. был принят Закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Боснии и Герцеговины», имплементирующий статью 9 Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. 29 декабря 2004 г. текст закона был опубликован в Официальном бюллетене⁶, в силу он вступил 6 января 2005 г.

В соответствии с законом в Уголовный кодекс включается новая статья 193а «Запрещенные виды оружия и другие средства ведения воен-

4 Official Gazette of RBiH no. 21/92 i 13/94.

5 Official Gazette of RBiH no. 50 of 9 November 2004.

6 Official Gazette no. 61/04 of 29 December 2004.

ных действий», которая запрещает любое использование, производство, накопление запасов или передачу всех вооружений, запрещенных международным правом.

Камбоджа

27 октября 2004 г. был опубликован текст Закона «О создании особых палат в судах Камбоджи для преследования лиц за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии»⁷. Этот закон предусматривает внесение изменений в закон 2001 г. о создании особых судебных палат для преследования за преступления, совершенные красными кхмерами, что приводит его в соответствие с положениями Соглашения, подписанного 6 июня 2003 г. между Королевством Камбоджа и ООН⁸.

Закон предусматривает создание в камбоджийских судах особых палат (далее: палат), временная юрисдикция которых распространяется на преступления, совершенные в период с 17 апреля 1975 г. по 6 января 1979 г. Персональная юрисдикция этих палат ограничивается «высшими руководителями Демократической Кампучии», а также лицами, которые несли «наибольшую ответственность» за совершение преступлений и серьезных нарушений, подпадающих под юрисдикцию палат.

Палаты осуществляют юрисдикцию в отношении:

- преступлений по международному праву (включая геноцид, преступления против человечности и серьезные нарушения Женевских конвенций, а также уничтожение культурных ценностей, как оно определено в Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, и преступления против лиц, находящихся под международной защитой в соответствии с Венской конвенцией 1961 г. о дипломатических сношениях) и
- преступлений, являющихся таковыми по камбоджийскому законодательству (включая убийство, пытки и преследование по религиозным соображениям, как определено в Уголовном кодексе Камбоджи 1956 г.). Пожизненное заключение является самым суровым наказанием, к которому особые палаты могут приговаривать лиц, виновных в совершении этих преступлений.

7 NS/RKM/1004/006.

8 Resolution AG A/RES/228 B of 6 June 2003. The Law approving the Agreement between the United Nations and the Royal government of Cambodia Concerning the Prosecution under Cambodian Law of Crimes Committed during the Period of Democratic Cambodia (hereinafter *the Agreement*) was promulgated on 19 October 2004 (MS/RKM/1004/004) <<http://www.cambodia.gov.kh/krt/English/image%20.doc.htm>>.

Закон также устанавливает состав особых палат, в который входит Судебная палата и Палата Верховного суда. Он предусматривает двухуровневую систему, которая обеспечивает большинство камбоджийских судей по отношению к международным судьям, входящим в состав палат, и в то же время требует, чтобы, по крайней мере, один международный судья проголосовал «за», прежде чем будет принято какое-либо решение или вынесен приговор⁹.

Япония

После вступления в силу в июне 2003 г. основных законов, определяющих сферу применения японского законодательства в чрезвычайных ситуациях, японский парламент принял в июне 2004 г. семь отдельных законодательных актов, регламентирующих действия в таких ситуациях, и одобрил присоединение Японии к соответствующим международным договорам, включая два Дополнительных протокола 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.

31 августа 2004 г. Япония вручила государству–депозитарию документы, подтверждающие присоединение к двум Дополнительным протоколам 1977 г., и в тот же день сделала заявление о признании компетенции Международной комиссии по установлению фактов. 3 сентября 2004 г. тексты этих документов были опубликованы в Официальном бюллетене. Для Японии два Дополнительных протокола вступили в силу 28 февраля 2005 г., через 6 месяцев после сдачи на хранение депозитарию документов о присоединении.

Эти новые законы¹⁰ затрагивают ряд вопросов, касающихся имплементации Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним в национальном законодательстве. Они, в частности, относятся к таким областям, как обращение с военнопленными, усиление защиты эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца, а также предусматривают применение новых норм уголовного права, направленных на пресечение некоторых серьезных нарушений Женевских конвенций и Первого Дополнительного протокола к ним.

9 В конце 2004 г. Генеральный секретарь ООН и Королевское правительство Камбоджи обратились к международному сообществу с призывом о предоставлении средств. Ожидается, что будет собрана достаточно большая сумма, которая позволит провести мероприятия по созданию особых палат.

10 Закон о защите гражданского населения (принят 14 июня 2004 г., опубликован 18 июня 2004 г., вступил в силу 17 сентября 2004 г.); Закон об обращении с военнопленными (принят 14 июня 2004 г., опубликован 18 июня 2004 г., вступил в силу 28 февраля 2005 г.); Закон о применении наказаний за серьезные нарушения МПП (принят 14 июня 2004 г., опубликован 18 июня 2004 г., вступил в силу 28 февраля 2005 г.).

Нигер

8 июня 2004 г. был принят *Закон № 2004–044, касающийся выполнения положений Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении*¹¹. В тот же день он был обнародован Президентом Республики. Текст закона был опубликован 15 июня 2004 г.

Закон имплементирует статью 9 Оттавской конвенции от 3 декабря 1997 г.¹² и предусматривает применение санкций в виде лишения свободы и штрафов в случае нарушения положений Акта о ратификации этой конвенции.

Перу

22 июля 2004 г. был принят *Декрет № 957 о новом Уголовно–процессуальном кодексе*¹³, этот документ был опубликован 29 июля 2004 г. Как указывается в Разделе 1 Заключительных положений, в различных судебных округах Кодекс будет вступать в силу постепенно, поэтапно в соответствии с официальным графиком, который будет утвержден в законодательном порядке.

Уголовно-процессуальный кодекс состоит из 566 статей. В Раздел 7 «Международное сотрудничество в судебной области» входит часть VII «Сотрудничество с Международным уголовным судом», содержащая, в частности, такие статьи, как «Арест, передача лиц и предварительный арест», «Другие формы сотрудничества» и «Приведение в исполнение приговоров». Часть VII Раздела 7 вступит в силу 1 февраля 2006 г. и позволит Перу сотрудничать с МУС в соответствии с Частью 9 Римского статута.

Португалия

22 июля 2004 г. был принят *Закон «О приведении уголовного законодательства Португалии в соответствие со Статутом Международного уголовного суда, определяющего деяния, которые составляют преступления против международного гуманитарного права»*¹⁴. Текст закона был опубли-

11 Закон «О выполнении Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении» от 8 июня 2004 г. № 2004–044.

12 Акт о ратификации № 99–01 от 24 января 1999 г.

13 Decreto legislativo no. 957 – Código Procesal Penal, El Peruano Diario Oficial, no. 8804, 29 de Julio de 2004.

14 Lei no. 31/2004 de 22 de Julho Adapta a legislação ao penal portuguesa ao Estatuto do Tribunal Penal Internacional, tipificando as condutas que constituem crimes de violação do direito internacional humanitário – 17 alteração ao Código Penal.

ликован в тот же день. Закон вступает в силу через 30 дней после его опубликования, но это не относится к статье 3, аннулирующей некоторые статьи Уголовного кодекса, которая вступила в силу 14 сентября 2004 г.

Первые четыре статьи Закона аннулируют и изменяют некоторые статьи Уголовного кодекса. Статья 2 существенным образом изменяет статью 246 Уголовного кодекса, которая теперь гласит, что любому лицу, виновному в совершении одного из преступлений, предусмотренных Законом, будет запрещено участвовать в выборах Президента Республики, членов Законодательного собрания или местных органов власти и членов Европейского парламента, а также быть избранным в эти органы. Запрет устанавливается сроком от 2 до 10 лет.

В приложении дается определение преступлениям, которые перечисляются в Уголовном кодексе: преступление геноцида; преступление против человечности; военные преступления против личности; военные преступления, совершенные в результате применения запрещенных методов и средств ведения военных действий; военные преступления, совершенные против объектов, находящихся под защитой отличительных знаков и эмблем; неправомерное использование отличительных знаков и эмблем; военные преступления против собственности и иные военные преступления. Подстрекательство к войне и вербовка наемников также относятся к подобного рода преступлениям.

Положения закона применяются также к преступлениям, совершенным за пределами Португалии, когда лицо, их совершившее, арестовывается в Португалии и не может быть выдано, или когда принимается решение не передавать его Международному уголовному суду.

Военные командиры и другие начальники, которым известно или должно быть известно о совершении этих преступлений лицами из личного состава, находящегося под их командованием или контролем, и которые ничего не предпринимают, чтобы предотвратить совершение этих действий или довести эту информацию до сведения компетентных органов, подлежат в соответствии с этим законом такому же наказанию, как и лицо (лица) их совершающее (совершающие). Закон не предусматривает никаких ограничений сферы своего действия в отношении указанных преступлений.

В том случае, если затрагиваются военные интересы, а также иные интересы португальского государства, этот закон будет применяться одновременно с Кодексом военной юстиции.

Руанда

19 июня 2004 г. был принят и опубликован *Основной закон № 16/2004 «Об организации, компетенции и функционировании судов Гачача, кото-*

рым поручается преследовать и судить лиц, виновных в совершении преступления геноцида и других преступлений против человечности, имевших место в период с 1 октября 1990 г. по 31 декабря 1994 г.». В этот же день закон вступил в силу¹⁵.

Закон состоит из 4-х разделов: в Разделе 1 рассматриваются вопросы, касающиеся сферы применения Закона; Раздел 2 посвящен созданию, организации и компетенции судов Гачача и их отношениям с другими учреждениями; Раздел 3 – уголовному преследованию за совершение преступлений и судебным процедурам; Раздел 4 содержит временные правила, заключительные положения и главу «Разное».

В статье 51 Закона дается определение трех категорий правонарушителей и их сообщников, которые должны подвергаться судебному преследованию. К 1-й категории относятся лица, которые планировали, организовывали, осуществляли геноцид и другие преступления против человечности, являлись подстрекателями к нему (ним) или его (их) зачинщиками, а также члены различных политических и религиозных организаций, которые принимали участие в этих действиях или призывали к ним других лиц. В 1-ю категорию входят также лица, которые подвергали пыткам других людей, даже если эти действия и не приводили к их смерти; лица, которые совершали акты изнасилования или пытали других людей, причиняя вред их половым органам, а также лица, совершившие надругательство над телами погибших. Ко 2-й категории относятся лица, которые совершали убийства, иные действия против других лиц или нападения на них, что привело к их смерти; лица, которые наносили ранения другим лицам или совершали нападения на них с целью убить их, но не достигли этой цели, а также лица, которые совершали или помогали совершать иные преступления против других лиц без намерения причинить им смерть. К 3-й категории относятся лица, которые совершили только преступление против собственности, кроме тех случаев, когда лицо, совершившее правонарушение, и его жертва не договорились об урегулировании разногласий полюбовно. Дела лиц, относящихся к 1-й категории, должны рассматривать обычные суды, дела же лиц, подпадающих под категорию 2 и 3, будут рассматриваться судами Гачача.

15 Journal officiel numéro spécial 19/06/2004.

Б. Национальные комитеты по международному гуманитарному праву

Коста-Рика

21 мая 2004 г. был принят *декрет «О создании Комиссии по международному гуманитарному праву»*, текст которого был опубликован 4 ноября 2004 г. Этот документ вступил в силу в день его опубликования.

В состав Комиссии входят представители различных министерств, законодательных и судебных органов, высших учебных заведений и Общества Красного Креста Коста-Рики.

В ее обязанности входит оказание содействия правительству в решении таких вопросов, как имплементация в национальном законодательстве действующих норм международного гуманитарного права и разработка законопроектов и декретов, дающих возможность Коста-Рике выполнять обязательства, налагаемые на нее договорами по международному гуманитарному праву.

Комиссия будет содействовать распространению знаний о международном гуманитарном праве, принимать участие в совещаниях, семинарах и конференциях и помогать высшим учебным заведениям включать изучение норм этого права в свои учебные программы. Она будет также предлагать определенные виды деятельности, направленные на осуществление имплементации и обеспечение соблюдения международного гуманитарного права.

Комиссия будет работать в составе министерства иностранных дел, которое будет выполнять функции ее правления и секретариата. По вопросам, связанным с международным гуманитарным правом, Комиссия может проводить консультации с Международным Комитетом Красного Креста.

Сенегал

2 июня 2004 г. был принят *декрет № 2004-657 «Об учреждении, организации и функционировании Комиссии по правам человека и укреплению мира»*.

В компетенцию Комиссии входят вопросы, связанные с правами человека и международным гуманитарным правом. Она функционирует в составе Администрации Президента Республики, принимая жалобы от корпоративных органов, частных лиц и организаций, работающих в области прав человека и международного гуманитарного права, и проводя по ним расследования. Комиссия также содействует имплементации в национальном законодательстве международных договоров по праву прав человека или международному гуманитарному праву и содействует распространению знаний об этих отраслях права.

Для того чтобы Комиссия могла выполнять свои задачи, в ее состав включены отдел по правам человека, отдел международного права и отдел документации и распространения информации о праве прав человека и международном гуманитарном праве.

У Комиссии есть свой собственный бюджет, им руководит комиссар в ранге министра.

Сербия и Черногория

9 сентября 2004 г. постановлением Совета министров Сербии и Черногории была учреждена *Комиссия по международному гуманитарному праву Сербии и Черногории*¹⁶. На следующий день текст постановления был опубликован в официальном вестнике № 43/2004, а через 8 дней после опубликования этот документ вступил в силу.

Комиссии поручено следить за тем, как развивается и имплементируется международное гуманитарное право, предлагать меры в области его имплементации на национальном уровне, содействовать распространению знаний об этой отрасли права и изучению его норм, а также сотрудничать с МККК и другими организациями. Комиссия подотчетна Совету министров.

Состав Комиссии отражает федеративное устройство Сербии и Черногории. В нее входят представители федеральных министерств иностранных дел и обороны Сербии и Черногории, министерств внутренних дел и юстиции Сербии и министерств внутренних дел и юстиции Черногории. Кроме того, в состав Комиссии введены по одному представителю от Общества Красного Креста Сербии и Черногории и от Ассоциации международного права, а также три независимых эксперта. При необходимости Комиссия может проводить консультации с другими правительственными органами или организациями, такими, как, например, МККК.

Эта правительственная комиссия была создана в дополнение к уже существующей Комиссии по международному гуманитарному праву Общества Красного Креста Сербии и Черногории, которая была учреждена в 1970 г. Югославским обществом Красного Креста и сыграла важную роль в развитии МПП на национальном и международном уровне.

16 Odluka o obrazovanju Komisije za međunarodno humanitarno pravo, («Službeni List SCG», br. 43/2004).

В. Прецедентное право

Армения

13 августа 2004 г. Конституционный суд Армении¹⁷ вынес постановление относительно соответствия положений Статута Международного уголовного суда 1998 г. Конституции Республики Армения.

По мнению Суда, большинство положений Римского Статута соответствуют Конституции, за исключением части 10 Преамбулы и статьи 1 Статута, в которых говорится, что МУС дополняет национальные системы уголовного правосудия.

Суд решил, что Глава 9 Конституции Армении, содержащая положения об организации судебной системы Республики Армения, не допускает, чтобы национальные органы уголовной юстиции дополнял какой-либо судебный орган, даже если он создан в соответствии с международным договором.

Суд пришел к выводу, что до присоединения к Статуту в текст Конституции необходимо внести поправку, признающую обязательства, предусмотренные Римским Статутом, или юрисдикцию Международного уголовного суда как органа, дополняющего систему национального правосудия.

Соединенные Штаты Америки

8 ноября 2004 г. суд округа Колумбия, США, вынес решение в отношении прав лиц, содержащихся под стражей на военно-морской базе США в Гуантанамо, и законности использования военных комиссий для рассмотрения их дел в судебном порядке¹⁸.

Одним из фигурантов этого дела проходил гражданин Йемена, который содержался под стражей в Гуантанамо в качестве «комбатанта неприязельской стороны». Президент США принял решение, что в соответствии с военным приказом¹⁹ от 13 ноября 2001 г. этого задержанного может судить военная комиссия. Арестованного обвинили в том, что он «участвовал в заговоре с целью нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, совершал убийства и уничтожал имущество, будучи незаконным комбатантом, а также совершал террористические акты».

17 Decision of the Constitutional Court of Armenia on the issue of compatibility of the provisions, stipulated by the Statute of the International Criminal Court, signed in Rome on 17 July 1998 with the Constitution of the Republic of Armenia, Yerevan, 13 August 2004.

18 United States District Court for the District of Columbia, Civil Action no. 04–1519 (JR), 8 November 2004.

19 Military Order of November 13, 2001, Federal Register, November 16, 2001 (Volume 66, Number 222), Presidential Documents, pp. 57831–57836.

Военные адвокаты, назначенные для защиты задержанного на процессе с участием военной комиссии, подали иск в суд округа Колумбия, оспаривая законный характер деятельности военных комиссий с точки зрения как внутреннего законодательства, так и международного права. Защитники аргументировали свою позицию, исходя из постановления Верховного Суда США по делу Хамди от 28 июня 2004 г.²⁰, в котором говорится, что заключенные имеют право оспаривать факт их содержания под стражей в ходе процесса, организуемого удерживающими властями, а также использовать федеральные суды для того, чтобы опротестовывать вынесенное решение или характер его проведения.

В своем постановлении от 8 ноября 2004 г. суд округа Колумбия сослался на статью 5 Третьей Женевской конвенции, положения которой включены в Устав вооруженных сил США (они требуют, чтобы статус военнопленных устанавливался «компетентным судом»), а также на статью 102 этой же Конвенции, в которой говорится, что приговор в отношении военнопленного будет считаться законным только в том случае, если он выносится теми же судами и в том же порядке, какие установлены для лиц, принадлежащих к составу вооруженных сил держащей в плену державы. В данном случае речь идет о военном суде, учрежденном в соответствии с Единым сводом военных законов США.

Суд постановил, что создание военных комиссий, которые по некоторым важным вопросам отличаются от военных судов, учрежденных в соответствии с Единым сводом военных законов, составляет нарушение прав заключенного до тех пор, пока компетентный суд не отклонит его требование о предоставлении ему статуса военнопленного. Определения, вынесенные президентом США или судом по рассмотрению статуса комбатанта относительно того, что задержанный не является военнопленным, не отвечают критериям Третьей Женевской конвенции.

Суд не согласился с утверждением правительства США о том, что Женевские конвенции не применяются к конфликту против «Аль-Каеды», и высказал мнение, что захват указанных лиц произошел в рамках международного вооруженного конфликта между США и Афганистаном.

20 Supreme Court, *Hamdi et al. v. Rumsfeld, Secretary of Defence, et al.*, no. 03–6696, 28 June 2004, см. также «National Implementation of International Humanitarian Law – biannual update on national legislation and case law, January–June 2004», *International Review of the Red Cross*, no. 855, p. 705.

КНИГИ И СТАТЬИ

Библиотечно-исследовательская служба МККК:
последние поступления

Африка – КНИГИ

Au cœur des crises nationales au Rwanda et au Burundi: la lutte pour les ressources /Marc Rwabahungu; Paris: L'Harmattan, 2004 – 215 pp.; Etudes africaines.

Worlds of power: religious thought and political practice in Africa / Stephen Ellis, Gerrie Ter Haar; New York [et.al]: Oxford University Press, 2004 – VIII, 263 pp., Series in contemporary history and world affairs.

Африка – СТАТЬИ

Darfour: racines anciennes, nouvelles virulences /Victor Tanner; Hiver 2004–2005 – pp. 715–728; In: Politique étrangère.

Darfur and the genocide debate / Scott Straus; January–February 2005 – pp. 123–133; In: Foreign Affairs; Vol. 84, No. 1.

Le conflit au Darfour, point aveugle des négociations nord-sud au Soudan / Roland Marchal; Octobre 2004 – pp. 125–146; In: Politique africaine; N° 95.

Азия – КНИГИ

Les droits de l'homme en Asie du Sud-Est /Maria Linda Tinio; préf. de Boutros Boutros-Ghali; Paris, Budapest, Torino: L'Harmattan, 2004 – 198 pp.; Points sur l'Asie.

Азия – СТАТЬИ

La Chine, acteur régional et global / Eric Teo Chu Cheow, Marianne Péron-Doise; Hiver 2004–2005 – pp. 807–831; In: Politique étrangère; Vol. 4.

Legal issues arising from the armed conflict in Afghanistan /Anna Caroline Müller; 2004 – pp. 239–276; In: Non-state actors and international law; Vol. 4, No. 3.

Гуманитарная помощь – [КНИГИ](#)

Humanitaires / Olivier Weber; Paris: Ed. du Félin; 2003 – 293 pp.; Questions d'époque.

Les humanitaires en guerre: sécurité des travailleurs humanitaires en mission en RDC et au Burundi / sous la coord. de Xavier Zeebroek; Bruxelles: GRIP: Ed. Complexe, 2004 – 185 pp.; Les livres du GRIP; N° 276–277.

Médecins sans frontières: la biographie / Anne Vallaeys; Paris: Fayard, 2004 – 764 pp.

The charity of nations: humanitarian action in a calculating world / Ian Smillie and Larry Minear; Bloomfield: Kumarian, 2004 – 276 pp.

The dark sides of virtue: reassessing international humanitarianism / David Kennedy; by Doug Mayhew; Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2004 – XXIX; 368 pp.

Гуманитарная помощь – [СТАТЬИ](#)

Humanitarian action, security and the military: the ninth annual humanitarian conference of Webster University, Geneva / Pierre Krähenbühl [et.al]; Geneva: UNHCR, 2004 – 248 pp.; In: Refugee survey quarterly; Vol. 23, No. 4.

Motives, outcomes, intent and the legitimacy of humanitarian intervention / Alex J. Bellamy; 2004 – pp. 216–232; In: Journal of military ethics; Vol. 3, issue 3.

Конфликты, силы безопасности и вооруженные силы – [КНИГИ](#)

Escadrons de la mort, l'école française / Marie-Monique Robin; Paris: La Découverte, 2004 – 452 pp.; Cahiers libres.

La guerre électronique: maître des ondes, maître du monde... / Jean-Paul Siffre; Panazol: Lavauzelle; 2003 – 219 pp.; Renseignement et guerre secrète.

The atlas of war and peace / Dan Smith, Ane Braein; Fourth ed.; London: Earthscan, 2003 – 128 pp.

Конфликты, силы безопасности и вооруженные силы – [СТАТЬИ](#)

Double effect, double intention, and asymmetric warfare / Steven Lee; 2004 – pp. 233–251; In: Journal of military ethics; Vol. 3, issue 3.

Private military companies: a word of caution / Claude Voillat – November 2004 – pp. 33–35; In: Humanitarian exchange; No. 28.

«Private» security guards: privatized force and state responsibility under international human rights law / Alexis P. Kontos; 2004 – pp. 199–238; In: Non–state actors and international law; Vol. 4, No. 3.

Privatisation de la sécurité et transformation de la guerre / Sami Makki; Hiver 2004–2005 – pp. 849–861; In: Politique étrangère; Vol. 4.

Международное гуманитарное право – КНИГИ

Derecho internacional humanitario / Fabian Novak coord.; prologo de Antônio Canç ado Trindade, Sandra Nahimas [et al.]; Lima: Instituto de estudios internacionales, 2003 – 559 pp.

El derecho internacional humanitario ante los nuevos conflictos armados / Consuelo Ramón Chornet (ccord.); Valencia: Tirant lo Blanch, 2002 – 398 pp.; Tirant monografias.

Necessity, proportionality and the use of force by states / Judith Gardam; Cambridge: Cambridge University Press, 2004 – XXIII, 259 pp.; Cambridge studies in international and comparative law.

The law of armed conflicts: a collection of conventions, resolutions and other documents / ed. by Dietrich Schindler and Jiri Toman; 4th rev. and completed edition; Leiden; Boston: M. Nijhoff, 2004 – XLI, 1493 pp.

Международное гуманитарное право – СТАТЬИ

The declining significance of POW status / Derek Jinks; Summer 2004 – pp. 367–442; In: Harvard international law journal; Vol. 45, No. 2.

The International Committee of the Red Cross and its contribution to the development of international humanitarian law in specialized instruments / Knut Dörmann and Louis Maresca; Summer 2004 – 12 pp.; In: Chicago journal of international law; Vol. 5, No. 1.

The International Committee of the Red Cross and the development of international humanitarian law / François Bugnion; Summer 2004 – 18 pp.; In: Chicago journal of international law; Vol. 5, No. 1.

Unlawful combatants and the Geneva Conventions / Jason Callen; Summer 2004 – pp. 1025–1072; In: Virginia journal of international law; Vol. 44, No. 4.

Международное уголовное право – КНИГИ

War crimes and realpolitik: international justice from World War I to the 21st Century / Jackson Nyamuya Maogoto; Boulder; London: Lynne Rienner, 2004 – VII, 267 pp.

Международное уголовное право – СТАТЬИ

Jurisdiction of the international criminal court over human rights violations committed by Israeli forces in the Occupied Territories after 2002, July / William Bourbon; 2005 – pp. 165–181; In: The Palestine Yearbook of international law; Vol. 12 (2002/2003).

Relevant lessons from the ad hoc tribunals / William A. Schabas; 2005 – pp. 5–26; In: The Palestine Yearbook of international law; Vol. 12 (2002/2003).

Special dossier on the «Sabra and Shatila» case in Belgium / Chibli Mallat; 2005 – pp. 183–289; In: The Palestine Yearbook of international law; Vol. 12 (2002/2003).

The Iraqi special tribunal for crimes against humanity / Ilias Bantekas; January 2005 – pp. 237–253; In: International and comparative law quarterly; Vol. 54, part. 1.

Tribunaux pénaux internationalisés: une nouvelle approche de la justice pénale (inter)nationale? / Photini Pazartzis; 2004 – pp. 641–661; In: Annuaire français de droit international; Vol. 49 (2003).

United States hostility to the International criminal court: it's all about the Security Council / William A. Schabas; September 2004 – pp. 701–720; In: European journal of international law; Vol. 15, No. 4.

Дети – КНИГИ

La petite fille à la kalachnikov: ma vie d'enfant soldat / China Keitetsi; trad.: Danièle Fayer–Stern; Bruxelles: GRIP; [Paris]: Ed. Complexe, 2004 – 265 pp.; Les livres du GRIP; N° 273–274.

Дети – СТАТЬИ

Child soldiers: an integral element in new, irregular wars? / Sabine Collmer; 2004 – pp. 1–11; In: Connections: The quarterly journal; Vol. 3, No. 3.

Investigating psychological adjustment of former child soldiers in Sierra Leone and Uganda / Colin MacMullin, Maryanne Loughry; December 2004 – pp.460–472; In: Journal of refugee studies; Vol. 17, No. 4.

Western militaries confront child soldiers threat / P.W. Singer; January 2005 – pp. 8–13; In: Jane's intelligence review; Vol. 17, No. 1.

Беженцы, перемещенные лица – КНИГИ

Broken spirits: the treatment of traumatized asylum seekers, refugees, war and torture victims / ed. by John P. Wilson and Boris Drozdek; New York; Hove: Brunner–Routledge, 2004–XXX, 706 pp.

Specific groups and individuals: mass exoduses and displaced persons: report of the representative of the Secretary-General on internally displaced persons, mission to the Sudan, the Darfur crisis / Francis M. Deng; Geneva: United Nations, 27 September 2004 – 17 pp.

Under what circumstances can a person who has taken an active part in the hostilities of an international or non-international armed conflict become an asylum seeker? / Stéphane Jaquetmet; Geneva: UNHCR, June – IV, 46 pp.; Legal and protection policy research series.

Религия – КНИГИ

Bridge or barrier: religion, violence and visions for peace / ed. by Gerrie ter Haar and James J. Busuttill; Leiden: Brill, 2005 – XI, 392 pp.; International studies in religion and society.

Cradle of islam: the Hijaz and the quest for Arabian identity / Mai Yamani; London, New York: I.B. Tauris, 2004 – XIII, 226 pp.

Islamism and its enemies in the Horn of Africa / ed. Alex de Waal; Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press; 2004 – XIII, 279 pp.

Терроризм – КНИГИ

Le discours de la haine / André Glucksmann; Paris: Plon, 2004 – 234 pp.

Terror in the name of God: why religious militants kill / Jessica Stern; New York: Harper Collins, September 2004 – XXXI, 368 pp.

Терроризм – СТАТЬИ

«Clear and present danger»: responses to terrorism / Vaughan Lowe; January 2005 – pp. 185–196; In: International and comparative law quarterly; Vol. 54, part. 1.

Criminals, combatants, or what? An examination of the role of law in responding to the threat of terror / Thomas M. Franck; October 2004 – pp. 686–688; In: American Journal of International Law; Vol. 98, No. 4.

Terrorism goes to sea / Gal Luft and Anne Korin; November – December 2004 – pp. 61–71; In: Foreign affairs; Vol. 83, No. 6.

The «war on terror»: good cause, wrong concept / Gilles Andréani; November 2004 – pp. 31–50; In: Survival; Vol. 46, No. 4.

М43 Международный журнал Красного Креста. Март 2005 г. /
Пер. с англ. – М.: Международный Комитет Красного Креста,
2005. – 304 с.

ISBN 5-88044-169-5

В издание вошли переводы 10 статей Международного журнала Красного Креста (Revue internationale de la Croix-Rouge/International Review of the Red Cross) за март 2005 года, издаваемого Международным Комитетом Красного Креста в Женеве. Журнал посвящен исследованию ряда актуальных проблем современного международного гуманитарного права. Настоящий номер посвящен содержанию под стражей.

Журнал адресован широкому кругу читателей, интересующихся вопросами гуманитарной деятельности.

УДК 341.24
ББК 67.412

© Международный Комитет Красного Креста, 2005

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРАСНОГО КРЕСТА
МАРТ 2005

Сдано в набор 1.08.2005. Подписано в печать 30.08.2005.

Формат 70 x 100¹/16. Бумага офсетная

Печать офсетная. Печ. л. 19. Авт.л. 10,7

Тираж 700 экз. Заказ №

Распространяется бесплатно